

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

15 СЕНТЯБРЯ. || № 18 || 1902 ГОДА.

ГОМИЛЕТИЧЕСКІЕ НАБРОСКИ.

«Гомилетика» Руков. для сел. паст. 1896 и д. Бруксѣ. Бесѣды о проповѣдничествѣ. Дюпанлу. Пастырь, какъ проповѣдникъ. Говоревъ. Основной принципъ проповѣди. Таръевъ. Статьи о народности проповѣди. Страникъ 1902.

I.

Проповѣдь — актъ общественнаго богослуженія и, какъ во всякомъ богослужебномъ актѣ, въ немъ участвуютъ двѣ стороны: священникъ и паства.

Проповѣдникъ *говоритъ во имя Божіе*; паства *слушаетъ*. Отсюда и говоря о причинахъ дѣйственности слова должно различать причины субъективныя (для проповѣдника), т. е. лежащія въ личности проповѣдника и причины объективныя, которыя лежатъ внѣ его—въ слушателяхъ или, вѣрнѣе, въ той или иной степени приспособленности «слова» къ данному составу слушателей. Скажемъ сначала о субъективныхъ основахъ истиннаго проповѣдническаго слова. Гдѣ секретъ живого слова—по субъективной его сторонѣ?

Представьте себѣ такой случай: человѣкъ съ огромной способностью «жечь сердца людей своимъ словомъ» —вынужденъ случайно прочитать, совершенно безъ подготовки, незнакомую ему проповѣдь.

Прислушайтесь. Вы увидите, что это не живое слово. Самый голосъ проповѣдника тускнѣетъ: проповѣдникъ явно «отсутствуетъ» въ проповѣди. Временами его охватываетъ что-то вродѣ одушевленія—это тогда, когда онъ нашель въ чужой проповѣди сродную его душѣ мысль и эта родная дорогая ему мысль сумѣла зажечь огнемъ его сердце, но потомъ рѣчь снова блекнетъ и умираетъ, не найдя себѣ отклика въ слушателяхъ, потому что они слушали *эхо чужой мысли, а не мысль*.

Такая бесѣда всегда окажется мертворожденной. Если у слушателей кое что остается отъ проповѣди, то благодаря тому, что въ ней могла сохраниться частица того «духа жизни», который вложилъ въ нее авторъ.

Но, вотъ, возьмемъ другой чужой примѣръ. «Мнѣ—пишетъ Незнамовъ въ Рус. Словѣ—на своемъ вѣку пришлось слышать массу всевозможныхъ публичныхъ лекцій, и я особенно помню двѣ: одну объ ассирійскихъ монетахъ, другую объ инфузоріяхъ, окрашивающихъ волны моря въ тотъ или другой цвѣтъ. Какое, спрашивается, мнѣ дѣло до

подлинности ассирійскихъ монетокъ, ходившихъ по рукамъ почти три тысячи лѣтъ назадъ? или до судьбы инфузорій, придающихъ бирюзовый оттѣнокъ волнамъ Индѣйскаго океана, гдѣ я никогда, вѣроятно, не буду? Однако я слушалъ двухъ часовыя лекціи съ напряженнымъ вниманіемъ, словно лекторъ говорилъ не о подлинности какихъ то невѣдомыхъ кружковъ мѣди, а доказывалъ подлинность моихъ правъ на милліонное наслѣдство, или какъ будто на каедрѣ шла рѣчь о судьбѣ моихъ близкихъ родныхъ, а не о невидимыхъ глазу инфузоріяхъ. Гдѣ причина этого интереса? *Въ лекторѣ, въ его любви къ предмету рѣчи. Онъ огнемъ своего одушевленія—зажигаетъ и меня.*

Какіе же выводы слѣдуютъ изъ нашихъ двухъ примѣровъ?

Выводъ можно формулировать такъ: *дѣйствительность слова, насколько она зависитъ отъ проповѣдника, прямо пропорціональна личному интересу проповѣдника къ его слову.*

Извѣстно, что наши проповѣдники большею частію занимаются предметомъ своей бесѣды ровно недѣлю передъ проповѣдью. Соберутъ нѣсколько проповѣдей на тему, подходящую къ воспоминаніямъ дня, извлекутъ оттуда или изъ своей памяти нѣсколько подходящихъ мыслей, такъ или иначе скомбинируютъ ихъ и... «мечтаютъ о плодоносномъ сѣяніи» (Ев. Антоній). Можетъ ли быть успѣшной такая проповѣдь?

«Истина, заготовленная проповѣдникомъ въ пятницу для воскресной проповѣди, пишетъ Бруксъ, только внѣшнимъ образомъ перешла на него; она не вышла изъ его души, она никогда не составляла части его жизни. Его личный опытъ ничего не прибавилъ къ ней ни для утверженія ея, ни для изощренія. Если онъ говоритъ истину, то эта истина принадлежитъ книгѣ, а не человеку.

Такія разсужденія я не могу назвать проповѣдью въ полномъ смыслѣ этого слова. *Результатъ совершенно неизбѣжный, что и слушатели принимаютъ ихъ слова, какъ что-то чужое и не нужное.*

Совеѣмъ иное дѣло рѣчь, вышедшая изъ глубины души, когда предметъ слова составляетъ самую жизнь проповѣдника. Три четверти уснѣха пастыря—въ силѣ его настроенности, пишетъ Еп. Антоній. Проповѣдникъ, для котораго истина слова есть истина его души, возвѣщая ближнимъ о спасеніи, говоритъ такъ, какъ говорилъ бы, если бы ему пришлось защищать передъ судомъ свою жизнь, такъ что всякій въ *каждомъ* звукѣ его рѣчи чувствуетъ—о какомъ дорогомъ, безмѣрно дорогомъ предметѣ онъ говоритъ, а *такая проповѣдь властна, какъ слова Христа.* Результаты *такого* сѣянія не заставляютъ себя ждать долго; первая же бесѣда заставитъ прислушаться слушателей: они задумаются, по крайней мѣрѣ, надъ вопросомъ: *если оратору такъ дорогъ его предметъ, то не дорогъ ли онъ и въ самомъ дѣлѣ.* А въ слѣдующія бесѣды убѣжденность проповѣдника покоритъ ихъ души.

«Братья! давайте молиться и плакать, сказалъ нѣкогда у плащаницы одинъ проповѣдникъ, и *все заплакали.*

«Чадца... любите другъ друга... Любовь—жизнь», повторялъ Св. Іоаннъ Богословъ, и слово его побѣждало злыя души. Рожденное изъ глубины души, слово и проникало въ самую глубь души. Такая «душевная» проповѣдь можетъ быть и не эффектной, краски и цвѣта у оратора могутъ быть блѣдными и слово однообразно и все таки его рѣчь будетъ живая душа, которая подчинитъ себѣ душу слушателя. Голосъ проповѣдника, говорящаго «отъ сердца своего», всегда оставляетъ осадокъ въ душѣ; онъ *преслѣдуетъ* слушателя и послѣ окончанія рѣчи и не ослабляется, а *наоборотъ растетъ, становится слышимѣе «въ воспоминаніи».*

Есть рассказъ объ одномъ художникѣ, картины котораго говорили, какъ пророческое слово. Художникъ этотъ не обладалъ секретомъ разнообразія красокъ. Всѣ его картины были написаны въ одномъ красномъ тонѣ. Но, несмотря на это, картины производили огромное, страшное впечатлѣніе. Многие художники пробовали составить такую же краску и не умѣли... Но, вотъ, художникъ умеръ—и, когда его раздѣвали, на левой сторонѣ его надъ сердцемъ нашли глубокую рану... Здѣсь и былъ секретъ его краски. Писать кровью сердца, изводить слова изъ тайника собственной души—вотъ гдѣ «тайна» побѣждающаго слова. Иначе и не можетъ быть. «Слово есть сѣмя, пишетъ свящ. Петровъ. Но сѣмя сѣмени рознь. Надо знать, на какой землѣ оно росло, на черноземѣ, на глинѣ или на сухомъ пескѣ. Одно зерно бываетъ полное, увѣсистое, тяжелое,—другое пустое, легкое, безъ вѣсу. Настоящее слово то, которое гремитъ громомъ и молніей сверкаетъ, бьетъ молотомъ по каменнымъ душамъ и расплавляетъ огнемъ ледяныя сердца. Такое слово надо выносить, выстрадать въ сердцѣ, какъ мать вынашиваетъ дитя. Надо его зачать отъ источника жизни, отъ того слова, которое, по Евангелію Іоанна, было Богомъ и отъ любви Его. Въ силу этой зависимости успѣха слова отъ близости предмета слова къ душѣ проповѣдника, для успѣха самой проповѣди, можетъ быть, особую силу будетъ имѣть проповѣдь субъективная, когда проповѣдникъ говоритъ о собственныхъ тревогахъ совѣсти, рассказываетъ о своемъ пути ко спасенію. Возьмите, говоритъ Бруксъ, проповѣди Робертсова, по моему мнѣнію онъ не имѣетъ въ наше время соперниковъ; въ его проповѣдяхъ удивительно слиты личная сила проповѣдника и внутренняя мощь истины. Достигаемое имъ такимъ образомъ единство производитъ необыкновенное впечатлѣніе. Я не помню въ проповѣдяхъ его ни одного на-

мека на его собственную исторію, ни одного личнаго происшествія, но многія его проповѣди суть проповѣди о немъ. Мысль его проповѣди тѣмъ сильнѣе, что она была его мыслью; чувствованія тѣмъ важнѣе, что они были имъ испытаны. Всегда онъ ведетъ насъ къ Богу тою же дорогой, по которой шелъ самъ.

Мы должны здѣсь сдѣлать однако одну оговорку. А развѣ не имѣютъ успѣха «прелюбодѣи слова», сердце которыхъ далече стоитъ отъ того, что говорить ихъ уста.—Да, есть особый родъ *искусственной убѣжденности*. Человѣкъ съ сильной нервной возбужденностью можетъ вложить страстность убѣжденія въ рѣчь, которая для него представляетъ только интересъ минуты: эту страстность даетъ ему именно желаніе произвести впечатлѣніе, властвовать надъ толпой своимъ словомъ.

Конечно, такое слово можетъ оказать нравственное воздѣйствіе, но и тогда результаты его прочности будутъ не велики. Эта рѣчь, какъ блестящая и талантливая игра, можетъ поднять слушателя, двинуть его къ намѣченной цѣли, но это будетъ только непрочный и случайный порывъ. *Проповѣдь вызванная аффектомъ и дѣйствуетъ на аффектъ, а потому никогда не даетъ должнаго результата.*

Припомните Саванаролу рядомъ съ Іоанномъ Богословомъ.

Саванарола—гигантъ проповѣди. Нѣтъ ничего больше, огромнѣе его проповѣдей по поводу чумы. «Вижу мечъ Божій, висящій надъ Флоренціей... вотъ онъ, вижу его. Могильщики будутъ ходить по дворамъ, крича: нѣтъ ли у васъ мертвецовъ? нѣтъ ли у васъ мертвецовъ!?... И не кому будетъ отвѣтить.

... Говорятъ, во время этой рѣчи Саванарола видѣлъ въ самомъ дѣлѣ мечъ Божій надъ городомъ.

Нечего и говорить, что такая пророческая рѣчь разда-

влася какъ громъ небесный и... чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послушные пророку Флорентійцы вознесли его на костеръ... А здѣсь вѣдь былъ еще *дѣйствительно интересъ къ своему слову*, только аффектированный, приподнятый, слово было вызвано *искреннимъ чувствомъ*, но только чувствомъ гнѣва, то есть по существу, такимъ, корни котораго не въ глубинѣ, а около *поверхности души*, если такъ можно выразиться.

Если же и самая эта страстность искренна *только на половину*, если заинтересованность автора вполне внѣшняя, то ясно, что результаты будутъ еще призрачнѣе. Рѣчь, подобная рѣчи Саванаролы—блестящая симфонія, поражающая воображеніе, ея дѣйствіе—день, два, недѣля, мѣсяць.

Рѣчь въ духѣ Св. Апостола Іоанна—тихая мелодія родной пѣсенки, какую мы слышали на чужбинѣ. Съ каждымъ днемъ она слышнѣе звучитъ въ ушахъ и зоветъ туда—къ забытой родинѣ.

Итакъ, если свести сказанное къ общимъ положеніямъ, что же такимъ образомъ требуется отъ проповѣдника, чтобы слово его не было мертвымъ? Обогащеніе его собственной души истиной, опытами духовной жизни и усиленіе въ себѣ той алчбы и жажды, за которую обѣщается утѣшеніе—жажды спасенія себя и чадъ своихъ—глубокая, истинно искренняя, не экзальтированная и искусственно подогрѣтая—вотъ субъективный источникъ успѣшнаго пастырскаго слова. Она создаетъ тотъ проникающій въ душу «стиль» проповѣди, какой способенъ пересоздать души, а самоиспытаніе, подвигъ созиданія своей души, даетъ рѣчи богатство содержанія, матерію слова, укажетъ, о чемъ можно и должно говорить.

Это о субъективномъ элементѣ проповѣди. Резюмируя сказанное *еще короче*,—мы имѣемъ такой выводъ: *проповѣдь дѣйствительно дѣйствительная, есть описаніе, точнѣе—демонстрація, обнаженіе собственной души про-*

повѣдника, въ процессъ исканія ея жизни вѣчной. Теперь скажемъ, какою должна быть рѣчь проповѣдника, приспособительно къ слушателямъ.

III.

Возьмемъ въ pendant нашему первому примѣру аналогичный.

Человѣкъ съ сильной способностью слова говорить для людей совершенно чужого для него склада, развитія, настроенія, людей, которые почти не понимаютъ его языка. Онъ начинаетъ убѣжденно и горячо, но, вотъ, онъ чувствуетъ, что у него нѣтъ связей съ его аудиторіей, онъ не сливается съ ней своей душой, потому что не понимаетъ... не понимаетъ или его мысли или его настроенія.

Слово проповѣдника обязательно поблекнетъ, онъ кончитъ, потому что нельзя уйти не окончивъ, но его слово, конечно, не будетъ живымъ и дѣйственнымъ.

Слово стало мертвымъ даже для самого проповѣдника. Конечно, еще болѣе мертвымъ дойдетъ оно до уха его слушателя.

Мы приводили слова Незнамова о впечатлѣніи, какое произвели на него двѣ лекціи неинтересныя по существу, но переданныя съ огнемъ убѣжденія.

Конечно, не трудно понять, что если лекторъ здѣсь и заставилъ себя слушать, то все же его вліяніе ограничилось нѣсколькими минутами, — съ собой его слушатель, не интересующійся монетами, не унесъ ничего.

А чаще, конечно, такую, далекую проповѣдь (если авторъ не обладаетъ исключительнымъ даромъ гипнотизированія) и не слушаютъ.

Что-же отсюда слѣдуетъ?

А то, что проповѣдь, чтобы имѣть успѣхъ, должна быть

близка психологія слушателей, задѣвать ихъ душу, а не проходить мимо души. Слѣдуетъ, что слово, дабы оно было живымъ, а не мертворожденнымъ, не только должно выйти изъ живой души проповѣдника, должно быть сказано съ скрижалей его сердца, *но еще требуется, чтобы живая мысль слова была передана на языкъ паствы.*

Это совсѣмъ не значить, чтобы слово было только популярно, просто передано, нѣтъ: часто бываетъ, что слово, совершенно понятное для мысли, вовсе не затрогиваетъ совѣсти, чувство остается безплоднымъ и мертвымъ, потому что не вызываетъ никакого волевого движенія.

Нѣтъ,—требованія наши шире: проповѣдь должна быть приспособленной къ душѣ, а не языку слушателей. Общій грѣхъ нашихъ проповѣдниковъ тотъ, что они, составляя свои проповѣди, не думаютъ, забываютъ о слушателяхъ, о духовныхъ чадахъ своихъ, *именно тѣхъ, кто будетъ стоять передъ ихъ кафедрой.* Они забываютъ основной принципъ проповѣди, прекрасно выраженный Дюпанлу.

Пастыри, пишетъ знаменитый Французскій проповѣдникъ, должны говорить прямо своимъ слушателямъ, для своихъ слушателей, а не просто *передъ своими слушателями.* Проповѣдникъ долженъ искать вдохновенія для того, что онъ хочетъ сказать, въ самой душѣ тѣхъ, къ кому онъ обращается съ рѣчью. Только это и дастъ проповѣдничеству его истинное вдохновеніе и жизненность; и тѣ обороты, тѣ черты, которыя двигаютъ и проникаютъ въ душу, дѣлаютъ слово проникающимъ до мозга костей. Только въ томъ случаѣ мы и сдѣлаемся ловцами человѣковъ.

«Каждое слово проповѣдника должно имѣть не субъективное, логическое, а альтруистическое происхожденіе и возникать на почвѣ духовнаго взаимообщенія его съ слушателями. Мертво то его слово, которое зародилось въ немъ въ

ту минуту, когда онъ не помнилъ о слушателяхъ. Проповѣдь должна быть личнымъ обращеніемъ проповѣдника къ слушателямъ, такъ чтобы каждый изъ нихъ чувствовалъ, что проповѣдникъ говорить лично ему, видеть его душу.

Для того чтобы говорить не на воздухъ, а людямъ, къ уху и сердцу ихъ, проповѣдникъ долженъ каждую минуту имѣть передъ глазами приходъ; когда онъ беретъ перо, онъ долженъ войти своей мыслью въ совѣсть пасомыхъ, открывшую ему на исповѣди, углубиться въ закоулки этой совѣсти. Онъ долженъ мысленно обойти подвалы и дворцы прихода, вглядываясь, *чѣмъ живы люди здѣсь и тамъ, чего они ищутъ, что тревожитъ ихъ совѣсть, привести себѣ на память язвы совѣсти, а вмѣстѣ и то въ этой совѣсти, на чѣмъ можно основать будущее ихъ лѣченіе.*

Боль объ этихъ болѣзняхъ совѣсти (здѣсь объективный моментъ проповѣди сближается субъективнымъ) должна заставить писать пастыря, она же дастъ ему цвѣта и краски — понятный для слушателя языкъ; содержаніе этого обзора, произведеннаго на почвѣ и по руководству той работы надъ собой, о которой мы говорили выше, дастъ матерію проповѣди, или, точнѣе, укажетъ, что изъ богатства личного нравственнаго сознанія пастыря нужно паствѣ, а пастырская опытность и благодатная помощь *дадутъ силу «поразить грѣхъ въ глубинахъ его».*

Такая проповѣдь будетъ успѣшной, потому что будетъ сказана народу, какъ мы уже указали выше, на языкъ его души. Прекрасно раскрываетъ это начало индивидуализаціи и психологизаціи проповѣди немецкій гомилетъ Шульцъ. «Проповѣдь, говоритъ этотъ богословъ, должна быть психологирована. Она имѣетъ дѣло съ душевной жизнью человѣка въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ; ей весьма часто приходится анализировать, чтобы не сказать — анатомировать,

столь утонченную и развѣтленную, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спутанную душевную жизнь чувства. Она должна открывать часто сокровеннѣйшія психофизиологическія пружины нравственныхъ поступковъ, подмѣчать и различать моменты въ борьбѣ сталкивающихся мотивовъ, раскрывать особенную опасность нѣкоторыхъ душевныхъ возбужденій и движеній. Проповѣдь должна, такимъ образомъ, приучать и научать людей входить въ собственное свое сердце, всматриваться въ свою внутреннюю жизнь, зорко наблюдать за проявленіями ея и такимъ образомъ научиться больше и больше познавать себя.

Въ этихъ словахъ нельзя не признать несомнѣнной истины. Нужно признать за доказанное, что волевое движеніе прочно-нравственное намѣреніе устойчиво только тогда, когда оно выведено, извлечено наверхъ изъ глубины души слушателя, *отыскано среди наносной грязи тамъ и выведено наверхъ*. Наши проповѣдники забываютъ главный отличительный характеръ всѣхъ нравственныхъ истинъ христіанства, который въ томъ именно и состоитъ, что онѣ въ отношеніи къ человѣку не составляютъ чего либо внѣшняго, напускного, но самымъ жизненнымъ образомъ сплетаются въ его сердце; что царство Божіе не приходитъ примѣтнымъ образомъ, и что добродѣтельный человѣкъ уже здѣсь, на землѣ, носить въ сердце своемъ царство небесное.

Безспорный фактъ, что проповѣднику слѣдуетъ евангельскія истины прививать къ наличнымъ задаткамъ добра въ сердцахъ слушателей, привязывать къ ихъ добрымъ стремленіямъ, какъ бы ни были послѣднія незначительны, сокровенны и переплетены съ другими влеченіями сердца. Вѣдь человѣкъ дѣлаетъ зло не ради того, что оно есть зло, а часто считаетъ его добромъ; нужно вѣровать, что въ сердце cadaго человека, какъ бы низко ни падалъ онъ въ нравственномъ отношеніи, существуютъ и дѣйствительно добрыя стремленія.

Онъ долженъ, подобно Ап. Павлу, нашедшему въ Афинахъ среди множества храмовъ безнравственныхъ боговъ одинъ, можетъ быть, заброшенный жертвенникъ съ надписью: невѣдомому Богу, старательно отыскивать въ ихъ сердцахъ добрыя цѣли, ради которыхъ они по заблужденію совершаютъ зло, и дѣйствительно добрыя стремленія, чтобы сказать имъ словами апостола: сіе—то добро, котораго вы, не зная, ищете, дается вѣрою Христовою, сіи—то ваши добрыя стремленія только въ христіанствѣ могутъ найти полное удовлетвореніе. (Гомилетика Рук. для с. п. 1890 г.).

При этомъ да не забудеть проповѣдникъ одной истины, которая должна быть для него положена во главу угла: «нужно идти въ глубь души, а не довольствоваться внѣшнимъ, хотя бы и сильнымъ впечатлѣніемъ. Внѣшній даже грандіозный усиѣхъ слова со слезами—и даже обмороками—часто есть только вунь—съ проповѣднической точки зрѣнія—какъ уже мы отмѣтили отчасти на примѣрѣ Саванаролы. Дѣло въ томъ, что добиться внѣшняго успѣха проповѣди не трудно. Всегда есть возможность вызвать быстрый и энергичный волевой порывъ въ слушателя, дѣйствуя на какія нибудь элементарныя чувства, на аффектъ, грозя гнѣвомъ небеснымъ, призывая къ состраданію яркой картиной голода, поражая эстетическое чувство красотой христіанской истины... Но это будетъ рѣчь, подходящая для судебного или общественнаго оратора, цѣль котораго, на часъ поработить слушателя. Такая рѣчь, какъ уже мы видѣли, не имѣетъ пронаго воспитательнаго значенія. И проповѣдь Саванаролы потерпѣла поражение не только потому, что вышла изъ аффектированнаго чувства, но и потому, что дѣйствовала на элементарныя, слишкомъ легко возбуждаемая сферы духа.

Проповѣдь должна дѣйствовать глубже, а потому и

должна направляться не противъ грѣха частнаго, а противъ самыхъ ложныхъ основъ—міроповиманія, противъ основныхъ настроеній, стремленій и чаянія—если они не по духу Христову. Проповѣдники, посвящающіе своей проповѣди недѣлю или сутки, пишетъ Еп. Антоній, всегда по необходимости направляютъ свое слово на внѣшнія обнаруженія души человѣческой, насаждаютъ не добрыя чувства и желанія, а прямо требуютъ дѣлъ; борются не со злою волею человѣка, но со злыми дѣлами человѣка.

Нѣтъ плода отъ этой проповѣди, сколько ни ораторствуешь о посѣщеніи Св. храма, о гибельности пресловутаго пьянства,—ты ничего не достигнешь, пока не коснешься внутренне причинъ лѣности или пьянства, какъ не излѣчишь внѣшними средствами золотухи на тѣлѣ, пока не позаботишься объ оздоровленіи крови. По сравненію Н. В.—душа человѣка, сложная система колесиковъ. Задѣнешь одно, оно двинетъ другое, другое третье и т. д. Есть такія колесики, которыя двигаются сами, если ихъ толкнуть, но есть и такія, которыя не двигаются, если не приведешь въ движеніе какое нибудь брошечное колесико, которое сразу и не увидишь и которое можетъ быть двинуто черезъ десятки посредствующихъ колесъ. И часто бываетъ, что проповѣдникъ, не зная души тѣхъ, съ кѣмъ онъ говоритъ, старается вызвать настроеніе, которое никакъ не можетъ возникнуть при наличной психикѣ паствы, которая сейчасъ совершенно для нихъ непонятна... и не будетъ понятна, если впередъ не подготовить ихъ къ нужному настроенію, отыскавъ какое нибудь далекое колесико, которое находится въ связи съ нужнымъ настроеніемъ и чувствомъ.

Въ связи съ этимъ требованіемъ—проникать въ глубь души, а не дѣйствовать на поверхность—стоитъ въ связи гомилетическое правило о необходимости строгой постепенности въ проповѣдническомъ дѣланіи. Это впрочемъ только одно

изъ проявленій проповѣднической экономіи вообще. Проповѣдникъ не долженъ возлагать на слушателей бремя, паче нежели они могутъ понести, долженъ вести ихъ по ступенямъ совершенства не прыжками, а именно по ступенямъ. Странно проповѣдывать о вершинахъ подвижничества, когда слушатели не дѣлали еще въ направленіи христіанской жизни и перваго шага. «Душевенъ человекъ не пріемлетъ яже духа Божія». Какъ птица обучаетъ своихъ птенцовъ летать, то опускаясь, то поднимаясь,—такъ и проповѣдникъ долженъ внимательно слѣдить за состояніемъ своихъ слушателей, чтобы никогда не быть для нихъ ни слишкомъ возвышеннымъ, ни слишкомъ низменнымъ. «Стремясь въ горняя, онъ не оставитъ и ближнихъ своихъ, нуждающихся [въ его помощи, среди удручающихъ ихъ немощей, а принимая сострадательное участіе въ ихъ нуждахъ, онъ не переставетъ стремиться въ горняя» .

Резюмируемъ сказанное:

1) Проповѣдникъ долженъ читать въ душахъ паствы и говорить о тѣхъ душевныхъ движеніяхъ, какія онъ видитъ въ ихъ душахъ... онъ долженъ бояться говорить о себѣ и для себя. Проповѣдь должна быть для слушателей демонстраціей ихъ души, содержаніе ея взято изъ ихъ души и передана она на языкъ этой души.

Не противорѣчатъ ли эти тезисы тезисамъ первой главы?

Конечно нѣтъ. Священникъ—проповѣдникъ показываетъ паствѣ ихъ души, но блочъ къ чтенію таинственнаго шифра, таинственной книги, именуемой человѣческой совѣстью, даетъ ему—знаніе его собственной души, такъ что въ концѣ концовъ, демонстрація чужой души есть справка въ собственной совѣсти. Объективный моментъ, сливается съ субъективнымъ.

И. Михаилъ.

(Окончаніе будетъ).

Епископъ Веніаминъ Сахновскій.

Изъ Воронежскихъ архіереевъ за двѣсти двадцать лѣтъ существованія епархіи наименѣе всѣхъ—только сто шестнадцатъ дней—святительствовалъ епископъ Веніаминъ Сахновскій. Послѣ долгихъ странствій судьба, казалось, нарочито привела его для вѣчнаго упокоенія въ городъ, гдѣ онъ когда-то, еще будучи молодымъ и свѣтскимъ человѣкомъ, по принятіи монашества, впервые началъ служеніе русской церкви.

Въ 1714 году въ Воронежъ назначенъ былъ епископомъ митрополитъ Пахомій. Въ числѣ лицъ, составлявшихъ его свиту, былъ и Веніаминъ. Какъ и самъ Пахомій, Веніаминъ происходилъ изъ Юго-Западной Россіи, можетъ быть—изъ Галиціи ¹⁾. Отъ ужасовъ іезуитскаго и уніатскаго фанатизма, его родители вынуждены были бѣжать съ своей родины и искать убѣжища въ сосѣдней и единовѣрной Молдовлахіи.

¹⁾ Въ Исторіи рос. іерархіи въ одномъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ перечисляются Вятскіе епископы, о Веніаминѣ сказано, что онъ былъ «родомъ серблянинъ» (ч. I, стр. 191, изд. 1807 г.); въ другомъ же, упоминая о немъ, какъ о Коломенскомъ архіереевѣ, составитель говоритъ, уже, что онъ «родомъ изъ волоховъ» (стр. 247). Повидимому, послѣднее указаніе должно быть почитаемо истиннымъ, тѣмъ болѣе, что уроженцемъ «Волоеской земли» считалъ себя и самъ Веніаминъ. (Опис., т. II, ч. I, № 119). Но въ дѣйствительности онъ не былъ ни сербомъ, ни волохомъ, а южноруссомъ, на что указываетъ, во-первыхъ, его фамилія, ничего не имѣющая общаго съ фамиліями сербскаго или болгарскаго и румынскаго происхожденія, а во-вторыхъ, знаніе имъ русскаго языка,—не то, которое пріобрѣтается иностранцами и которое выдаетъ ихъ не всегда, а знаніе указывающее, что Веніаминъ былъ русскій по происхожденію. Вотъ почему ему и было дано прозваніе «Веніаминъ Воронежскій», тогда какъ настоящій «волохъ», тоже изъ свиты м. Пахомія, архимандритъ бывшій Исаія, несмотря на то, что вызванъ былъ во флотъ изъ Воронежа же, обычно извѣстенъ подъ именемъ «Исаія Волошанинъ». (См. Воронеж. Еп. Вѣд., 1902, № 8 «Архимандритъ Исаія»). Да и покровительство, которое ему оказывали архіереи-малороссы: Пековскій Рафанъ Заборовскій, самъ Теофанъ—есть покровительство земляковъ земляку. Увѣреніе же Веніамина, что онъ уроженецъ Валахіи, нужно понимать въ смыслъ рожденія его здѣсь по переселеніи уже его родителей.

Эта страна и Юго-Западная Русь издавна находились между собою въ близкихъ отношеніяхъ. Въ XIV в. МолдоВлахія въ церковномъ отношеніи составляла даже единое и нераздѣльно цѣлое съ Галиціей, находясь въ вѣдѣніи ея митрополита. Впослѣдствіи хотя МолдоВлахія стала имѣть своего владыку подъ главенствомъ Константинопольскаго патріарха, но старая связь между ней и Русью не прекращалась. Власть патріарха, навязанная насильно, не правилась румынамъ, и ихъ симпатіи были на сторонѣ русскихъ. Съ другой стороны, когда послѣ брестской уніи съ 1612 года въ Юго-Западной Руси не стало православныхъ епископовъ, тогда низшее духовенство получало поставленіе отъ молдовлахійскихъ іерарховъ, которые и сами часто посѣщали гонимый русскій народъ. Въ тожь время у нихъ искали спасенія себѣ и своему православію многіе русскіе, такъ что митрополичья резиденція г. Сочава и Бесериканскій монастырь неоднократно укрывали ихъ у себя. Туда же бѣжали и родители Веніамина. Но такъ какъ въ МолдоВлахіи трудно было разсчитывать на болѣе или менѣе видное положеніе, да и въ матеріальномъ отношеніи была большая скудость, то Веніаминъ и рѣшилъ искать счастья въ Россіи.

Россія со времени императора Петра I требовала много образованныхъ людей, не исключая и монаховъ; изъ послѣднихъ Петру хотѣлось создать институтъ просвѣщеннаго высшаго духовенства. Поэтому высшія церковныя мѣста, помимо малоруссовъ, предоставлялись еще лицамъ и другихъ національностей. Разныхъ странъ востока: греки, сербы, болгары, румыны, грузины стремились въ Россію, какъ въ обѣтованную землю, получали здѣсь опредѣленную милостыню, а часто—архимандріи, епископіи и даже проникали въ члены Св. Синода. Правда, случалось что ту или другую зазнавшуюся священную особу постигали большія непріятности—

лишеніе сана, ссылка, публичное битіе ввутьомъ и проч., но подобная перспектива не останавливала ихъ въ виду возможнаго возвышенія. Отправиться въ Россію Веніаминъ побуждало еще и то обстоятельство, что здѣсь онъ сразу становился подъ покровительство м. Пахомія, а это значило не мало. Можетъ быть послѣдній и соблазнилъ Веніаминъ заманчивой будущостію, ожидающей его въ Россіи, ибо впоследствии, онъ, какъ бы разочаровавшись въ обѣщаніяхъ, пытался возвратиться въ МолдоВлахію.

М. Пахомій относился съ рѣдкой заботливостію къ своимъ спутникамъ, прибывшимъ съ нимъ въ Россію. Свою свиту онъ старался устроить какъ можно лучше несмотря даже на негодность вѣкоторыхъ ея членовъ ¹⁾. Веніаминъ конечно, также пользовался расположеніемъ Пахомія. Въ 1718 году онъ постригъ его въ монахи, а потомъ посвятилъ въ іеродіаконы и іеромонахи архіерейскаго дома. Но недоволенъ ли былъ Веніаминъ Россіей, или можетъ быть его смущала дѣятельность митрополита, приведшая послѣдняго, какъ извѣстно, къ суду и осужденію ²⁾ и отразившаяся такъ или иначе и на его приближенныхъ, только въ Январѣ 1722 года онъ просилъ Св. Синодъ отпустить его обратно въ Влахію. Въ просьбѣ говорилось, что будто бы при самомъ своемъ постриженіи въ монашество онъ, Веніаминъ, далъ обѣщаніе, чтобы жить ему въ Волосской землѣ, въ Бесериканскомъ монастырѣ у храма Благовѣщенія Пр. Богородицы, (хотя со времени постриженія прошло уже четыре года!) ³⁾. Митрополитъ Пахомій не препятствовалъ отъѣзду Веніаминъ ⁴⁾, но Св. Синодъ, вмѣсто отпуска, указалъ пере-

¹⁾ См., напр., Описан., т. X, № 181.

²⁾ О Пахоміи см. «Іосифъ, еп. Ворон.» Еп. Вѣд., 1902, 9, 12.

³⁾ Описан., т. II, ч. I, № 119.

⁴⁾ Тамъ же.

вести образованнаго монаха въ Александроневскій монастырь. Такъ какъ непосредственнымъ начальникомъ обители былъ Новгородскій архіепископъ Θεодосій Яновскій, почему-то вообще очень хорошо освѣдомленный о Воронежской епархіальной жизни ¹⁾, то и вызовъ Веніамина нужно приписать ему же. Неизвѣстно, какъ сдѣлался извѣстнымъ Веніаминъ въ Петербургѣ, но уже этотъ переводъ показываетъ, что онъ нисколько не былъ похожъ на другихъ «волоховъ» Пахомія: «доброжительность», необходимое условіе для монаховъ Александроневского монастыря, была очевидно въ числѣ хорошихъ качествъ Веніамина. Не дожидая «подможныхъ» денегъ, полагавшихся ему въ этомъ случаѣ, Веніаминъ въ Февралѣ мѣсяцѣ того же года былъ уже въ Петербургѣ, а въ Іюнѣ онъ, флотскій іеромонахъ фрегата «Сантъ-Яковъ», плавалъ по водамъ Рижскаго залива ²⁾. Съ этого времени подъ именемъ Веніамина Воронежскаго, онъ, числясь только іеромонахомъ Александроневского монастыря, повидимому, постоянно находился въ эскадрѣ и въ 1725 году совершилъ заграничное плаваніе на фрегатѣ «Амстердамъ Галей» ³⁾. Но настала конецъ и его трудной службѣ во флотѣ. Въ томъ же 1725 году въ Снятогорскомъ Псковской епархіи монастырѣ оказалось свободнымъ мѣсто архимандрита. Псковскій епископъ, Рафаилъ Заборовскій, бывшій флотскимъ оберъ-іеромонахомъ въ то время, какъ служилъ тамъ же и Веніаминъ и бывшій его начальникомъ, просилъ Св. Синодъ посвятить Снятогорскимъ архимандритомъ Веніамина. 20 Іюня 1726 года Св. Синодъ согласился на эту просьбу и 8 Іюля Веніаминъ

¹⁾ По его, напр., требованію былъ вызванъ въ Петербургскій Петропавловскій соборъ Воронежскій священникъ Мина Григорьевъ (см. Ворон. Еп. Вѣд., 1902, № 7 «Вор. свящ. М. Григорьевъ»).

²⁾ Списан., т. III, № 769.

³⁾ Описан., т. V, № 96.

былъ посвященъ ¹⁾. Этимъ монастыремъ, находившимся въ пяти верстахъ отъ Пскова, повидимому, непосредственно за-вѣдывали сами епископы (впослѣдствіи онъ и былъ обращенъ въ архіерейскій домъ), а потому естественнѣе всего было, чтобы архимандриты его состояли и судьями архіерейскаго дома. Эту должность, дѣйствительно, занималъ архимандритъ Петръ, предшественникъ Веніамина ²⁾, который сдѣлался преемникомъ его и въ этомъ званіи. Одинъ случай изъ этого времени жизни Веніамина можетъ служить въ некоторой характеристикой его личности, которую вообще то трудно очер-тить за неимѣніемъ данныхъ. Псковскіе посадскіе «мужики», очевидно сохраняя духъ своихъ предковъ и старинныя пре-данія, когда вѣче самовольно управляло церковными дѣлами, захватили въ свои руки церковныя земли, а къ церквамъ помимо воли своего архіерея принимали дьячковъ и пономарей, и проч. Дѣло объ этомъ самовольствѣ псковичей началъ въ 1721 году архимандритъ Петръ, но оно велось еще и въ 1727 году. Въ оправданіе свое посадскіе «мужики» писали Св. Синоду, что къ тому вынудило ихъ поведеніе архіерей-скихъ чиновниковъ, допускавшихъ разнаго рода злоупотреб-ленія по отношенію къ церковнымъ вотчинамъ и крестьянамъ. Такъ въ 1727 году, писали они, консисторскій секретарь Вохинъ съ другимъ секретаремъ какимъ-то Нестеровымъ и судьей архимандритомъ Веніаминномъ, будучи въ архіерейскомъ домѣ, старостѣ Петропавловской церкви Ермилу Макарову сказывали, чтобы онъ въ церковныя вотчины не вѣзжалъ, а ежели кто изъ старостъ, посадскихъ людей, будутъ за-чѣмъ вѣзжать, и за то будутъ биты батожемъ, и данный изъ Псковскаго магистрата указъ разобьютъ у нихъ старостъ

¹⁾ У Строева ошибочно показано 19 Іюля (Списки іерарховъ, столб. 391). Описан., т. V, № 343.

²⁾ Строевъ, столб. 391.

на спинахъ ¹⁾). Если въ давномъ случаѣ Вениаминъ и обнаружилъ склонность къ кулачной расправѣ, то по тогдашнимъ правамъ это явленіе было самое законное и нисколько не уронило его въ глазахъ епископа Рафаила, покровительствовавшаго ему и потомъ. Вообще Вениаминъ былъ близкимъ лицомъ къ Рафаилу и сохранилъ расположеніе его навсегда; по этой причинѣ мы видимъ его сопровождающимъ своего епископа въ С.-Петербургъ, вызваннаго туда въ 1728 году для участія въ погребеніи герцогини Курляндской Анны Петровны ²⁾).

Въ незамѣтной дѣятельности прошли четыре года пребыванія Вениамина въ Снятогорскомъ монастырѣ. Въ 1730 году Рафаиль перевелъ его настоятелемъ важнѣйшаго Псково-Печерскаго монастыря. Впрочемъ это настоятельство было кратковременное и было лишь переходной ступенью къ епископству.

Со времени императора Петра I давнее раздѣленіе русскаго духовенства на два теченія—старины и новизны—быстро стало развиваться. Самъ императоръ, рѣзко осудившій все, что было нехорошаго въ первомъ, далъ преобладающее значеніе новымъ стремленіямъ. Но защитники стараго порядка не хотѣли уступить. Началась борьба, которой суждено было длиться многіе годы. Въ царствованіе Анны Ивановны рознь между ними достигла крайней степени. Теперь положеніе архіереевъ, защитниковъ старины, было очень непрочно; въ это время для многихъ изъ нихъ архіерейскіе покои замѣнены были дымными и угрюмыми келліями отдаленныхъ монастырей, или же просто вѣрными казематами. Съ другой стороны, также быстро было возвышеніе и отдѣльныхъ личностей: нынѣ неизвѣстный монахъ завтра становился па-

¹⁾ Описан., т. I, № 366, столб. 405—6.

²⁾ Описан., т. VIII, № 458, столб. 445.

стыремъ церкви. Зависѣло это какъ отъ окончательнаго преобладанія приверженцевъ новаго направленія, такъ и отъ печальнаго смѣшенія церковныхъ интересовъ съ политическими, въ чемъ были повинны и владыки. «Люди времени», вѣмцы, опасно смотрѣли на авторитетъ церковной іерархіи, враждебно настроенной противъ нихъ, поэтому они старались всячески придавить ее; іерархія же въ лицѣ извѣстныхъ своихъ представителей въ борьбѣ часто бросала духовное оружіе и прибѣгала къ болѣе дѣйствительнымъ средствамъ для одержанія побѣды: интригамъ, составленію партій, покровительству сильныхъ людей и проч. Въ силу этого они не могли быть господами своего положенія, а дѣлались игрой случая, или какъ выражался берлюковскій іеромонахъ Іосія: «архіереи наши такъ обротаны, что куда хошь веди» ихъ ¹⁾).

Въ первой половинѣ XVIII в. направленіе исторіи русской церкви давалъ Ѳ. Прокоповичъ. Въ теченіе трехъ съ половиной царствованій не было ни одного событія, въ которомъ не видно было бы участія его. Составъ Св. Синода, изданіе церковныхъ законовъ, назначеніе на епархія и проч., все это было его дѣломъ. Въ царствованіе же Анны Ивановны Теофанъ управлялъ единолично русской церковію. Согласно его желанію былъ обновленъ Св. Синодъ, и члены его, противодѣйствовавшіе Теофану, были удалены и замѣнены его приверженцами; епархіальныя каѳедры заняты были также угодными ему лицами. Въ это-то время нѣсколько архіереевъ консерваторовъ сильно скомпрометтировали себя въ глазахъ правительства, такъ что не только лишились своихъ каѳедръ, но и сана. Въ числѣ ихъ былъ и Коломенскій митрополитъ Игнатій Смолá, много разъ уже испытавшій на себѣ превратности судьбы. Когда Игнатій былъ разстриженъ,

¹⁾ Ѳ. Прокоповичъ и его время, *Чистовича*, стр. 546.

тогда Теофанъ Коломенскую наедру замѣстилъ Псково-Печерскимъ архимандритомъ. Веніаминъ сдѣлался извѣстенъ Теофану чрезъ епископа Рафаила Забровскаго, личнаго друга Прокоповича. Понятно, что благодѣтельствованный Теофаномъ новый святитель сдѣлался вѣрнымъ сторонникомъ и преданнымъ ему человѣкомъ, готовымъ на всякія услуги. Услуга первая, которая потребовалась отъ него, на сколько намъ извѣстно, состояла въ томъ, чтобы строжайшимъ образомъ допросить Ростовскаго епископа Іоакима, заподозрѣннаго по дѣлу лжемонаха Георгія Зварыкина и іеромонаха Іосія. Какъ извѣстно, во всю свою архіерейскую жизнь Теофанъ велъ борьбу съ врагами. Хотя Зварыкинъ и Іосія и не претендовали на честь быть въ числѣ ихъ, тѣмъ не менѣе и они были привлечены къ допросу по весьма отдаленнымъ подозрѣніямъ. Когда же открылось, что эти монахи находились въ сношеніяхъ съ Ростовскимъ Іоакимомъ, то заподозрили въ мятежныхъ замыслахъ и его. Такъ какъ Веніаминъ послѣ назначенія архіепископа Крутицкаго Леонида членомъ Св. Синода занялъ его должность предсѣдателя московской синодальной Канцеляріи, то разслѣдовать, какія отношенія были между Іоакимомъ и указанными монахами, было повелѣно Веніамину. На его имя изданъ былъ слѣдующій высочайшій указъ:

„По полученіи ея императорскаго величества указа, въ то жъ самое время, не промедля нисколько, ѣхать вамъ изъ Коломны въ Москву. Въ тое самое время, какъ ваше преосвященство въ Москву пріѣдите, какъ сей, такъ и пріобщенный при семъ къ синодальному члену, Іоакиму, архіепископу, Ростовскому послушный ея императорскаго величества указъ его преосвященству въ синодальномъ домѣ, въ келліи казначея Филагрія, наединѣ объявя, требовать, чтобы его преосвященство обо всемъ написалъ правдивый, по архіерейству, подъ лишеніемъ онаго, отвѣтъ: какъ и когда и при комъ, и какимъ образомъ и для чего и чрезъ кого,

и за чьимъ согласіемъ подлинно все оное проиходило—объясня въ немъ каждую строку и рѣчь отъ слова и до слова, съ подписаніемъ притомъ имени своего, въ томъ же самомъ времени, безъ всякаго упущенія и отлагательства.—Допросить о томъ же синодальнаго секретаря Протопопова и дикастерскаго члена Топильскаго, каждаго порознь, подъ лишеніемъ за ложныя показанія живота.

Все выше писанное отправлять тебѣ, преосвященному епископу, не взирая ни на какія пристрастія, вспоминая всегда показанную къ тебѣ ея императорскаго величества милость. А когда въ управленіи сего дѣла покажешь себя исправнымъ, безъ всякаго подозрѣнія и ласкательства, то впредь уповай, ваше преосвященство, за то отъ ея императорскаго величества къ себѣ показующіяся милости. Въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и въ которомъ часу, предъ полуднемъ или послѣ полудня и гдѣ сей ея императорскаго величества указъ получите, и съ того времени, въ какое время ваше дѣйство начнется, о всемъ томъ подать вашему преосвященству своеручный журналъ“.

Разсчитывая на милости царицы, Веніаминъ былъ точенъ «до нетерпѣливости». «Полученъ мною въ Коломнѣ указъ Декабря 5 числа, въ 5 часу по полунощи», доносилъ онъ Св. Синоду, Того жъ числа съ Коломны поѣхалъ въ Москву во второмъ часу по полудни. Того жъ числа послалъ синодальнаго діакона Павла, дабы его преосвященство, Іоакимъ Ростовскій и Ярославскій, извозилъ пріѣхать въ синодальный домъ въ келью отца казначея іеромонаха Филагрія. По той посылкѣ его преосвященство пріѣхалъ въ синодальный домъ того жъ 6 числа; въ келліи казначейскія вышелъ въ четвертомъ часу въ началѣ по полудни; въ томъ же часу присланный ко мнѣ указъ его преосвященству объявилъ и съ того самаго времени его преосвященство отвѣтствіе началъ писать; а какъ ударило по полудни восемь часовъ, не окончивъ отвѣтствія, запечаталъ я своей печатію и оставилъ у казначея, а его преосвященство и я поѣхали на свои подворья».

«Седьмого числа въ шестомъ часу по полуночи паки прѣхали въ тѣже казначейскія кельи, и началъ его преосвященство тотъ отвѣтъ писать, и какъ заблаговѣстили къ обѣднѣ, неоконченный отвѣтъ взялъ я къ себѣ, и пошли въ соборъ къ обѣднѣ и, отслуживъ обѣдню, пѣли съ прочими всякаго званія церковнослужителями благодарный молебенъ». «По отпѣтіи молебна, въ первомъ часу пополудни, паки вошли въ тѣжъ кельи и началъ его преосвященство тотъ же отвѣтъ писать и сказалъ, что утро предлежитъ его преосвященству имѣть служеніе въ соборѣ; такожде и въ понедѣльникъ отвѣту писать не изволить, понеже намѣренъ быть въ служеніи. И я такой неоконченный отвѣтъ паки запечаталъ своей печатію и отдалъ казначею, іеромонаху Флагрію, а сами развѣхались ко своимъ подворьямъ: только весьма медленно изволить писать ¹⁾).

Какія милости были оказаны до этого Веніамину и какія послѣ—вензвѣстно, но великой милостію было уже то, что онъ сохранилъ свой санъ и епархію въ то страшное время. Впрочемъ, въ 1733 году Веніамину пришлось выслушать отъ Св. Синода внушеніе за «непорядочныя вымышленія». Въ оружейной слободѣ города [Тулы проживалъ кузнецъ Поликарповъ. У него была дочь Марина, которая по смерти отца выдана была замужъ за кузнеца же. Проживъ съ мужемъ около года, она бѣжала отъ него, надѣла на себя мужскую одежду и въ такомъ видѣ скиталась по разнымъ городамъ и селамъ, пропитывала же себя работой. Пришла она наонецъ въ село Михайловское Тульской провинціи и, въ качествѣ «мужеской персоны», работала у крестьянина Никиты Фирсанова. Въ это время того же села крестьянинъ Сидоръ Ивановъ выдалъ за неѣ свою дочь Параскеву, при чемъ Марина

¹⁾ Ф. Прокоповичъ, Чистовича стр. 566, примѣч.

сказалась Тульскимъ базеннымъ кузнецомъ Иваномъ Карповымъ. Впоследствии же оказалось, что Марина была гермафродитомъ. Тульская провинціальная Канцелярія прислала какъ ее, такъ и дѣвку Прасковью, къ епископу Веніамину, а послѣдній донесъ объ этомъ Св. Синоду. Св. Синодъ представилъ «разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить» Веніамину, а если онъ затруднится, то спросить резолюцію Св. Синода. Веніаминъ, однако, надумалъ, что нужно сдѣлать съ «мерзскою женкою». Онъ приказалъ въ Коломнѣ, близъ церкви Воскресенія Христова, устроить каменный столбъ, круглый, въ три съ половиною аршина высоты, а въ діаметръ—два аршина и три четверти, устроить оконце въ квадратную четверть аршина, въ которое можно было бы подавать пищу и лавку подъ нимъ и прочія приспособленія, и замуровать въ немъ Марину. Это опредѣленіе Веніамина было приведено въ исполненіе 10 (30) Сентября 1732 года. Но Марина просидѣла въ своемъ заключеніи недолго. По опредѣленію Синода она была «выключена» изъ столба въ началѣ Ноября, самый столбъ приказано срыть до основанія, а епископу Веніамину впредь такъ отнюдь не чинить ¹⁾. Въ 1736 году умеръ его покровитель Теофанъ, но Веніаминъ еще три года былъ на Коломнѣ, и только 18 Мая 1739 года былъ переведенъ въ третьестепенную Вятскую епархію.

Съ прибытіемъ въ дикій Вотяцкій край, гдѣ язычество было еще очень сильно, открывалось Веніамину широкое поле для миссіонерской дѣятельности. Одинъ изъ его предшественниковъ, епископъ Алексій пытался—было крестить ивородцевъ, но какъ онъ, такъ и другіе два епископа Лаврентій Горка и Кипріанъ Скрыпичевъ не имѣли успѣха: тогда крещено было всего только четыре человѣка! ²⁾ Веніаминъ же,

¹⁾ Поля. Собр., т. VIII, №№ 2756, 2773.

²⁾ Описан., т. I, прилож. № XV, столб. СХІХ.

сей часъ же по прибытіи на енархію, обратилъ на миссіонерство самое серьезное вниманіе. 31 Января 1740 года онъ просилъ Св. Синодъ разрѣшить ему при обращеніи иновродецѣвъ употребить нѣкоторыя мѣры, которыя могли бы способствовать быстрому крещенію ихъ. Доношеніе это, которое въ виду его важности въ Св. Синодѣ рѣшено было «предложить къ докладу въ полное собраніе незабвенно», было таково:

Святѣйшему Правительствующему Синоду—доношеніе. По пріѣздѣ моемъ во опредѣленную мнѣ Вятскую енархію, увѣдомился я, что обрѣтаются иновѣрные языки, невѣдующіе истиннаго Бога, Отяки, и востребоваль отъ Духовнаго нашего Приказу о тѣхъ иновѣрцахъ: Отякахъ, Татарлахъ, Мордвѣ, Черемисахъ и прочихъ, имѣются-ли о крещеніи ихъ какіе указы или пункты, и изъ такихъ невѣрныхъ кто крещены-ль при прежнихъ архіереяхъ, и имѣются-ли имъ записныя книги, и коликое число душъ мужеска и женска пола, и почему, и съ какой суммы выдано имъ жалованье и прочаго, что объ ономъ принадлежитъ; на которое требованіе ко мнѣ отвѣтствовано, что при бытности антецессоровъ моихъ крещено изъ оныхъ иновѣрцевъ, а именно: мужеска два, женска два жъ, итого четыре человекъ, которымъ-де жалованья никакого въ дачѣ не бывало. А съ пріѣзду моего въ Вятскую енархію, Богу тако споспѣшествующу, изъ оныхъ же иновѣрцевъ Отяковъ воспріяли святое крещеніе въ христіанскую вѣру греческаго исповѣданія мужеска тридесять шесть, женска девятнадцать, итого пятьдесятъ пять человекъ, которымъ выдано вмѣсто указнаго жалованья отъ кельи моей мужескому полу по рублю, а женскому полу по пятидесяти копеекъ человекъ. А по справкѣ въ архіерейскомъ духовномъ Приказѣ, по указу блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя императора Петра перваго, присланному изъ Св. Синода, къ преждебывшему на Вяткѣ преосвященному Алексію епископу о произведеніи во святое крещеніе въ Вятской енархіи иновѣрцевъ Отяковъ въ православную христіанскую вѣру греческаго исповѣданія, и для подлиннаго свидѣтельства съ того указу при семъ приобщается точная копія; а минувшаго 1739 года изъ Казанской новокрещенскихъ дѣлъ Конторой въ промеморіи написано: по доношенію де Верхочепецкой волости

средней доли, деревни Глазовой вотякъ Ермакъ Кузьминъ въ Казани крещень, о крещеніи же жены его и дѣтей оною промеморіей сообщено, что онъ отосланъ въ Вятскую провинцію съ промеморіей жъ; а оному новокрещенному для его крещенія въ награжденіе дано Е. И. В. жалованье противъ другихъ такихъ жъ новокрещеновъ денегъ рубль; а какъ явится во оной канцеляріи, ежели на тотъ 739 годъ подушныя деньги не плачены на тотъ годъ, съ него взять; а съ 740 года, по указу Е. И. В., учинить отъ подушнаго сбора и отъ всякаго платежа на три года льготы, а подушныя деньги отдать за него изъ Хлыновской канцеляріи изъ неокладныхъ доходовъ, какъ даются и въ Казанской губернской канцеляріи; да въ присланной изъ Вятской провинціальной канцеляріи Полября 13 тогожъ 739 года промеморіи между прочимъ написано: въ указѣ-де Е. И. В. 720 года напечатано: которые некрещенные разныхъ народовъ люди воспріяли православную греческаго закона вѣру, или которые впредь воспріимуть всѣмъ дворомъ, сколько оныхъ не обрѣтается, тѣмъ во всякихъ государственныхъ сборахъ и въ издѣльяхъ давать льготы на три года, дабы тѣмъ придать къ воспріятію вѣры греческаго закона лучшую охоту; а которыхъ дворовъ будутъ приходить креститься только нѣкоторыя персоны, а не всѣ того двора жители, оную льготу давать только тѣмъ, которые святое крещеніе примуть, по расчисленію тягла, а на прочихъ остаточныхъ въ невѣрїи вслїкїя подати иматъ съ другими въ рядъ; и для оныхъ крещенія Казанскому митрополиту давать по тысячѣ рублей на годъ, по указу изъ Штатсъ-Контеръ Коллегіи, изъ неокладныхъ доходовъ; да въ указѣ жъ Е. И. В. изъ Св. Синода, полученномъ въ домѣ архїерейскомъ 4 Февраля 739 года, по содержанію именного Е. И. В. указа о удовольствованіи учительными священниками между прочимъ написано, что учительныхъ священниковъ нужда требуетъ и для обращенія и крещенія невѣрныхъ, обрѣтающихся внутри государства, то есть; мордвы, чувашъ, черемисъ и прочихъ тѣмъ подобныхъ народовъ, которыхъ бы легко можно привести ученіемъ святымъ въ вѣру Христову, и таковыхъ вышеобъявленныхъ Е. И. В. точныхъ указовъ въ Вятскую епархію въ домъ архїерейскїй въ присылкѣ не бывало, сего ради и о крещеніи Вотяковъ поступать не по чему. А по миѣнію моему, ко обращенію въ пра-

вославленную вѣру обрѣтающихся въ Вятской епархіи суевѣрцевъ Вотяковъ не соблаговолятъ-ли Св. Синодъ учинить по нижепредложеннымъ пунктамъ, на которые всепокорнѣйше прошу наставленія.

I.

Чтобы указомъ Е. И. В. повелѣно было новокрещеннымъ изъ вотяковъ давать Е. И. В. жалованье, а въ положенныхъ податяхъ льготу противъ тогожъ, какъ о таковыхъ же новокрещенныхъ чинится въ Казанской епархіи, и признается, что изъ вотяковъ пожелаютъ креститься многіе люди.

II.

При святомъ крещеніи мужу и женѣ, въ суевѣрїи сопряженнымъ, отъ купели единому воспріемнымъ отцемъ безъ воспріемницы можно-ли быть, а по крещеніи христіанскимъ обычаемъ въ супружество привести надлежитъ-ли?

III.

А если мужу воспріемникъ будетъ и женѣ такожде особая воспріемница, то обѣихъ единымъ крещеніемъ крестить и въ единую купель погружать, такожде по крещеніи сочетать ихъ паки въ супружество христіанскими обрядами позволяется-ли?

IV.

Нѣкоторые суевѣрнымъ бракомъ сочетаны обрѣтаются, что по поспрїятїи святого крещенія мужъ съ своей женою, такожде и жена съ своимъ мужемъ самовольно желаютъ разлучиться, объявляя вину или въ неимѣнїи чадъ, или въ несогласномъ ихъ житїи, а требуя обою себѣ позволенія мужъ посягнуть и ину жену, а жена выйти за инаго мужа; таковымъ на сіе ихъ требованіе позволеніе давать-ли?

V.

Когда по крещеніи не похощетъ мужъ жить со своей въ суевѣрїи сочетанной женою, ни единой къ тому не объявивъ богословной вины, и пожелаетъ сочетаться съ иною, а жена тая лишиться его не намѣрена, или жена пожелаетъ съ инымъ мужемъ

сочетаться, подобной вины не показавъ, а мужъ ея отпустить отъ себя не похощеть, что съ таковыми чинить надлежитъ?

VI.

Умершаго брата въ суевѣрїи оставившуюся жену и по немъ крестившуюся единоутробный или двоюродный того братъ крестившійся жъ когда возымѣетъ желаніе понять себѣ въ жену, не считая плотскаго родства, крещеніемъ уже пресѣкшагося, таковымъ въ показанномъ ихъ желанїи соизволятъ-ли?

VII.

Когда суевѣрцевъ единоправныхъ довольному числу крещеніе воспрїяти приключится, то по крещенїи родство ихъ плотское въ родство вмѣнять можно-ль, или точїю сіе, которое воспрїяли по духу, а плотское, яко въ суевѣрїи рожденное, отлишать?

VIII.

Различныхъ Отяцкихъ деревень многіе обыватели крещеніе святое съ охотою принимаютъ; точїю оставшіеся отяки, крещеніемъ святымъ гнушающїеся, новокрещеннымъ въ однихъ деревняхъ съ ними живущимъ во всякихъ случаяхъ немалыя чинятъ обиды и утѣсненїя, которыя новокрещенныхъ, яко не утвержденныхъ еще въ вѣрѣ, могутъ быть виною къ обращенїю на первое свое суевѣрїе, въ чемъ Св. Синода всепокорнѣйше прошу, дабы повелѣно было некрещенныхъ отяковъ, за показанными ихъ на новокрестившихся нападенїи, о переводѣ въ иныя деревни, гдѣ таковыя-жѣ некрещенные живутъ, гдѣ надлежитъ доложить и требовать резолюціи; а новокрещеннымъ бы единымъ на своихъ природныхъ при всѣхъ угодыяхъ жить деревняхъ, гдѣ по усмотрѣнїю можно бы и церкви соорудать.

IX.

А на церковное строеніе и на потребности церковныя и на пропитаніе церковникамъ давать жалованья, пока тѣ новокрещенные въ христіанской вѣрѣ утвердятся, опредѣлено бѣ было выдавать деньги по прпорціи изъ казны Е. И. В. изъ Вятской провинціальной канцелярїи, хотябъ нынѣ изъ собираемыхъ штрафныхъ де-

негъ, которыя по указу положены за небытіе у присягъ съ церковниковъ опредѣленныхъ со смотровъ къ церквямъ, съ тридцати девяти человекъ, по тридцати рублей съ человека, итого: тысяча сто семьдесятъ рублей, а тѣ деньги взыскиваются во оную провинціальную Канцелярію; а если тѣхъ денегъ неостанетъ, и къ тому въ пополненіе выдавать бы изъ неокладныхъ доходовъ, откуда указомъ Е. И. В. повелѣно будетъ, а кто именно крещены и оглашены ко крещенію приобщается при семъ реестрѣ.

И на сіе мое покорнѣйшее донесеніе отъ Св. Синода ожидаю милостивой резолюціи, дабы таковымъ крещеніемъ прославлялось величествіа славы Божія и умножалась православная христіанская вѣра.

Вашего Святѣйшества рабъ и богомолецъ
Веніаминъ, епископъ Вятскій¹⁾.

Генваря 31 дня 1740 года.

Не получивъ еще отвѣта на свой докладъ, Веніаминъ 30 Іюня того же года снова писалъ Св. Синоду, что съ самаго 1739 года (!), съ прибытія его на Вятку, немалое число вотяковъ крестилось, иныя же едва не все вотяки желаютъ принять св. крещеніе, но имъ препятствуютъ въ этомъ Каринскіе татары, которые служатъ толмачами у вотяковъ во всехъ ихъ дѣлахъ и чинятъ имъ въ толмачествѣ «своей наглостию несносныя обиды», берутъ взятки, а съ богатыхъ кабалы и такимъ образомъ поставляютъ вотяковъ въ зависимость отъ себя, чинятъ имъ побой, вопреки запрещенію покупать татарамъ вотяцкія земли и быть толмачами въ вотяцкихъ деревняхъ, они приобретаютъ земли и толмачать. Мало того: эти же татары русскимъ людямъ, которые къ подушной переписи за ними татарами написаны въ ихъ татарскихъ деревняхъ, чинятъ великія обиды и тѣсноты и ихъ изъ половниковъ забрали силою и перевели въ вотяцкія де-

¹⁾ Описав., т. I, прилож. № XV; также столб. 144—5.

ревни, въ которыхъ живутъ эти русскіе въ великомъ угнетеніи «и церковнаго пѣнія не часто слышаютъ». При томъ же: гражданскія власти Вятской провинціи не только не содѣйствуютъ обращенію вотяковъ въ православіе, но противодействуютъ этому, грабятъ ихъ и дѣлаютъ имъ всякаго рода насилія. Такъ, напр., слободская воеводская Канцелярія не объявила новокрещенымъ вотякамъ высочайшаго указа о избавленіи ихъ отъ податей на три года, а также отъ подушнаго и всякаго сбора в работъ, и разосланные отъ нея для сбора этихъ податей солдаты чинили имъ притѣсненія и били ихъ на правожѣ безъ всякой милости. Сообразно этому новому докладу Веніамина Св. Синодъ сдѣлалъ представленіе Сенату, но послѣдній ничего не отвѣтилъ на ходатайство его ¹⁾. Однако дѣло это было настолько важное, что сама императрица Анна Ивановна обратила на него вниманіе. 11 Сентября того же 1740 года изданъ былъ именной указъ, которымъ новокрещенные вотяки, помимо льготъ, предоставленныхъ прежними указами вообще крещенымъ инородцамъ, освобождались еще отъ рекрутскихъ наборовъ и отъ рекрутскихъ денежныхъ складовъ. Указъ этотъ, какъ видно изъ новой жалобы Веніамина, также издавался напрасно: его не хотѣли исполнять мѣстныя гражданскія власти. Въ виду этого въ Іюнь 1742 г. Св. Синодъ предписалъ: о неотмѣнной по силѣ вышенисаннаго именнаго Государыни Императрицы Анны Ивановны указа во всѣхъ государственныхъ сборахъ и издѣляхъ трилѣтнія льготы дачѣ и свободѣ ихъ отъ рекрутскихъ наборовъ и складовъ, дабы впредь ... отъ неисполненія онаго Канцеляріей означеннаго высочайшаго указа никакого сумнительства производить, и въ приходженіи прочихъ (иновѣрцевъ) ко святому крещенію препятствія быть

¹⁾ Описан , т. I, № 157, столб. 144—145.

не могло, и чтобъ отнюдь никакого имъ новокрещеннымъ изнуренія чинено не было: въ Вятскую Провинціальную Канцелярію и Губернскую, а для вѣдома и къ преосвященному Веніамину, послать указы ¹⁾.

Въ скоромъ времени, именно 29 Октября отъ Св. Синода послѣдовалъ новый указъ на имя Веніамина. Для большаго привлеченія язычниковъ въ православіе тѣмъ же указомъ императрицы Анны отъ 11 Сентября 1740 года повелѣно было въ губерніяхъ: Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской новокрещеннымъ давать по мѣдному кресту, по рубахѣ «съ порты», по сермяжному кафтану съ шапкой и рукавицы; чирпки съ чулками, а кто познатнѣе, тѣмъ давать кресты серебряные, кафтанъ изъ суконъ крашенныхъ, какого цвѣта кто похочетъ, цѣною по пятидесяти копеекъ аршинъ, а вмѣсто чириковъ—сапоги, цѣною въ сорокъ пять копѣекъ; женскому полу—волосники и очильники (очипники?); денегъ: мужескому полу: свыше пятнадцать лѣтъ—по полтора рубля, отъ десяти до пятнадцати—по рублю, а кои ниже десяти лѣтъ—по пятидесяти копеекъ; женщинамъ по рублю и по пятидесяти копеекъ, смотря по возрасту; если же крестится вся семья, то давать еще образа. Деньги на это брались изъ Конторы Новокрещенныхъ Дѣлъ, въ которую ежегодно повелѣно было отпускать изъ Коллегіи Экономіи по десяти тысячъ рублей. Вопреки этому распоряженію Веніаминъ отъ Конторы Новокрещенныхъ дѣлъ для раздачи крещеннымъ вотякамъ не могъ добиться и рубля. Тогда онъ рѣшился издержать на нихъ триста рублей изъ денегъ, которыя собраны были въ 1740 г. въ качествѣ разныхъ сборовъ въ Вятской провинціи и подлежавшія взносу въ Коллегію экономіи и еще своихъ велел-

¹⁾ Полн. Собр., т. I, дѣла за 1741—1743 г.г., № 113.

ныхъ денегъ тысячу рублей. Для покрытія этихъ расходовъ, а равно и на будущее время, чтобы ему не нуждаться въ деньгахъ на новокрещенныя нужды, Веніаминъ просилъ Св. Синодъ сдѣлать надлежащее распоряженіе. Во исполненіе этой просьбы и изданъ былъ Св. Синодомъ упомянутый указъ отъ 24 Октября 1740 года. Въ немъ приказывалось: отпустить Новокрещенной Конторѣ деньги на нужды обращенія язычниковъ, сколько нужно, епископу Веніамину; засчитать издержанные имъ триста рублей, но чтобы впредь подобнаго онъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, не дѣлалъ; относительно же тысячи рублей, издержанныхъ имъ изъ своихъ келейныхъ денегъ, представить подробную вѣдомость съ обозначеніемъ: кому, сколько, когда, на что и проч. выдано денегъ ¹⁾.

О дальнѣйшей дѣятельности миссіонерской Веніамина и о томъ, каковы были ея результаты, къ сожалѣнію, свѣдѣній мы не имѣемъ. Впрочемъ, о послѣднихъ можно судить по тѣмъ деньгамъ, (1300 руб.) которыя онъ издержалъ на новокрещенныхъ. Считаая среднимъ числомъ по три рубля на каждаго увѣровавшаго, получимъ 433 принявшихъ христіанство въ теченіи одного 1740 года. Принимая такое же количество крестившихся и за остальные два года пребыванія Веніамина въ Вяткѣ, мы будемъ имѣть новокрещенныхъ за все время свыше тысячи двухсотъ человекъ. Но цифры здѣсь собственно и неважны; важна та ревность, тѣ труды и лишения, которые Веніаминъ понесъ въ этомъ дѣлѣ. Много нужно было любви и состраданія къ полудикимъ инородцамъ, чтобы изъ-за нихъ, совершенно безкорыстно, вступать въ непріятнѣйшія столкновенія съ разными властями; охранять ихъ отъ разоренія и насилія, тратить на нихъ свои келейныя, и при томъ немалыя, деньги и проч. За эту одну дѣ-

¹⁾ Тамъ же № 217.

ательность Веніаминъ долженъ быть поставленъ высоко въ ряду архіереевъ, особенно если взять во вниманіе, что онъ не былъ не великоруссомъ, ни даже кореннымъ русскимъ.

Дѣятельному епископу скоро однако пришлось распротиться съ Вятскимъ краемъ. Въ концѣ 1742 года онъ былъ вызванъ зачѣмъ-то въ Москву. Возможно, что энергія Веніамина была неприятна многимъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться по должности архіерея; траты же на новокрещенныхъ, по ихъ значительности, могли казаться подозрительными; такъ что нисколько не будетъ удивительнымъ предположить, что враги Веніамина воспользовались послѣднимъ обстоятельствомъ съ цѣлю избавиться отъ него, обвинивъ въ корыстолюбіи и хищеніи; для отвѣта же его потребовали въ Москву. Къ этому могло присоединиться также и неудовольствіе и ропотъ инородцевъ на Веніамина за его миссіонерскую дѣятельность, ибо извѣстно, что по жалобамъ ихъ въ послѣдствіи былъ переведенъ изъ Казани въ Бѣлгородъ епископъ Лука Конашевичъ. Во всякомъ случаѣ Веніаминъ самъ не рассчитывалъ болѣе возвращаться въ Вятку, такъ какъ, отправляясь въ столицу, онъ забралъ съ собою почти все свое имущество. Но императрица Елизавета, особенно покровительствовавшая миссіонерскому дѣлу, наградила Веніамина рѣдкой наградой—драгоценной панагіей съ собственнымъ портретомъ ¹⁾, а Св. Синодъ, по ея желанію, перемѣстилъ его въ Воронежъ, гдѣ, за смертію епископа Іоакима, освободилась архіерейская кафедра.

Въ Воронежъ еп. Веніаминъ прибылъ еще до начала 1743 года (назначеніе состоялось 2 Декабря 1742 года) и тогда же привялся за епархіальныя дѣла. Насколько это былъ живой, не любившій праздности человекъ, можно судить по

¹⁾ Арх. Вор. духов. консисторіи, дѣла за 1744 г., № 59.

тому, что онъ въ одинъ день издавалъ по нѣскольку указовъ. Казалось, Веніаминъ боялся непронизвительно упустить и часъ. Можетъ быть, впрочемъ, къ тому понуждало его сомнительное благоустройство епархіи, такъ какъ епископъ Іоакимъ какъ будто не отличался распорядительностію и въкоторыя дѣла его правленія пришлось кончать Веніамину ¹⁾).

Епископъ Веніаминъ, судя по его распоряженіямъ, былъ опытный и строгій правитель. По прибытіи въ Воронежъ онъ немедленно потребовалъ доставить ему слѣдующія свѣдѣнія: все-ли сдѣлано по указамъ, присланнымъ изъ Синода его предмѣстнику, если чего не сдѣлано, то почему; потребовалъ доставить ему вѣдомость о церквахъ епархіи съ именными списками духовенства и его дѣтей, а также свѣдѣнія о заказахъ и сколько церквей вѣдаетъ каждый закащикъ, имѣются ли у нихъ исповѣдныя вѣдомости, а также вѣдомости о рожденныхъ и бракосочетавшихся, пишутся-ли онѣ ежегодно и своевременно отсылаются-ли въ Синодъ, своевременно-ли рѣшаются дѣла по челобитнымъ, сколько въ архіерейской тюрьмѣ колодниковъ и по какимъ дѣламъ содержатся, сколько имѣется архіерейской казны и проч. ²⁾). Когда вопреки синодальному распоряженію три архимандрита: Акатовскій Пахомій, Азовскаго Предтечева монастыря Петръ, Троицкаго Битюцкаго Варѣоломей возложили на себя наперсные кресты, то Веніаминъ наложилъ на нихъ штрафъ по сту рублей ³⁾. Видя злоупотребленія въ Духовномъ Приказѣ, ко-

¹⁾ Напр.: не были высланы въ Синодъ метрическія книги за пять лѣтъ (1738, 1739, 1740, 1741, 1742 г.г.), почему послѣдовалъ строжайшій синодальный указъ на имя Веніамина, чтобы книги были исправлены въ одинъ мѣсяць, въ противномъ же случаѣ канцеляристамъ угрожалось штрафомъ и держаніемъ въ кандалахъ. Духовный Приказъ вѣдалъ одинъ приходскій попъ и тамъ оказались большіе неурядки и т. д. (Арх. Ворон. духов. консист., дѣла за 1743 г., № 85; № 1789, довш. Св. Синоду архим. Лазари).

²⁾ Тамъ же, указъ отъ 4 Янв. 1743 г.

³⁾ Арх. Ворон. духов. конс., дѣла 1744 года, указ. № 282.

торымъ завѣдывалъ одинъ приходскій священникъ, онъ рѣшилъ преобразовать его въ Консисторію и назначить туда правителями двухъ архимандритовъ: Дивногорскаго монастыря настоятеля Лазаря и другаго, вѣроятно Агатовскаго, Пахомія, но по причинѣ неожиданной своей смерти, не успѣлъ выполнить этого намѣренія ¹⁾.

Веніаминъ обратилъ вниманіе и на школьное дѣло. Согласно Духовному Регламенту и указамъ императора Петра, школы должны были открываться въ каждой епархіи при архіерейскомъ домѣ. Въ Воронежѣ деньги на училища собирались давно, но при еп. Львѣ Юрловѣ (1727—1730 г.г.) не оказалось ни денегъ, ни училищъ. Въ такомъ же положеніи этотъ вопросъ былъ и при Іоакимѣ Струковѣ. Епископъ Веніаминъ еще до своего отъѣзда изъ Москвы, узнавъ о томъ, что въ Воронежской епархіи нѣтъ «учительныхъ» людей, «испросилъ» у Черниговскаго архіерея Амвросія одного ученаго монаха по имени Лазаря, который былъ сначала правителемъ архіерейскаго дома, а потомъ, посвященный въ архимандриты, сдѣланъ былъ настоятелемъ Острогожскаго Дивногорскаго монастыря. Въ этомъ монастырѣ должны были открыться славяно-латинскія училища, начальникомъ же ихъ Веніаминъ сдѣлалъ Лазаря, которому въ помощь даны были учителя: Московской академіи риторъ, іеродіаконъ Каллистратъ и Кіевской академіи философъ Никифоръ Константиновичъ. По указу Веніамина въ Мартѣ 1743 года въ Воронежѣ съѣхались духовные съ дѣтьми и для выбора годныхъ къ ученію вызванъ былъ Лазарь, который дѣйствительно сдѣлалъ пріемъ въ школы, но за смертію епископа открытія училищъ не послѣдовало. Управители епархіи равнодушно отвеслись къ начинанію Веніамина и набранные ученики не

¹⁾ Тамъ же, дѣла 1743 г., указ. № 1789, донош. архим. Лазаря.

были вытребованы своевременно, а затѣмъ и самъ архимандритъ Лазарь бѣжалъ въ Москву ¹⁾.

На имя Веніамина сохранился одинъ синодальный указъ, который можетъ служить указателемъ того, какъ въ XVIII в. архіереи въ пастырской дѣятельности руководились нерѣдко болѣе своими личными взглядами, чѣмъ опредѣленными законоположеніями и правилами. Указъ этотъ касается церковно-богослужебной практики, именно—чина посвященія въ клирическія должности. Оказывается, что епископъ Веніаминъ въ данномъ случаѣ поступалъ не по Чиновнику архіерейскому, а какъ-то иначе. Изъ указа можно заключать, что чинъ, по которому Веніаминъ рукополагалъ ставленниковъ, былъ малороссійскаго происхожденія. «Понеже, говорилось въ указѣ, по посланному прошлаго 1742 года, Ноября стѣ 22 дня Е. И. В. изъ Св. Пр. Синода къ вашему преосвященству указу, по какому ваше преосвященство чиноположенію во время священнослуженія литургіи ставленниковъ во священники и діаконы, не по греческому и великороссійскому обыкновенію, и не по Чиновнику архіерейскому, производство чините, въ Св. Синодъ письменнаго отвѣта и понывѣ не прислано; того рода по Е. И. В. указу Св. Пр. Синодъ приказали: отнынѣ впредь по предписанному въ посланномъ къ вашему преосвященству изъ Св. Синода вышеозначенномъ 22 Ноября указѣ ни по-малороссійскому, ни по великороссійскому чину ставленниковъ производить запретить, а поступать вашему преосвященству по чиноположенію архіерейскому, какъ въ Великороссіи чинится, непремѣнно. А по какому чиноположенію ваше преосвященство ставленниковъ производство чините, о томъ въ силѣ прежде посланнаго къ вашему преосвященству указа въ Св. Синодъ прислать отвѣтъ не-

¹⁾ Арх., указъ № 1789 за 1743 г., донош. арх. Лазаря.

медленно. И пр. Веніамину, еп. Воронежскому и Елецкому, отвѣтъ учинить по сему Е. И. В. указу ¹⁾).

По начинаніямъ Веніамина можно судить, что дѣятельность его для Воронежской епархіи была бы очень плодотворна, еслибы продлилась болѣе долгое время, но, къ сожалѣнію, она быстро и неожиданно прекратилась. Весною 1743 года Веніаминъ простудился, заболѣлъ горячкой и послѣ болѣе, чѣмъ двухнедѣльныхъ страданій, скончался 28 Марта. Предъ смертію онъ приказалъ написать завѣщаніе, по которому лучшую свою одежду оставлялъ своему замѣстителю на поминъ души, а другія вещи—серебряную, фарфоровую и мѣдную посуду, лошадей и коляски передавалъ въ Воронежскій архіерейскій домъ. Впослѣдствіи, въ 1744 году оставшіяся послѣ него деньги, особенно же дорогіе мѣха, привезенные изъ Вятки, чернобурыхъ лисиць и куницъ, по описи, были взяты въ Св. Синодъ, а три драгоценныя паннагіи, въ томъ числѣ и паннагія съ портретомъ императрицы, были отосланы въ кабинетъ ея величества ²⁾).

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Василій Александровичъ Мишинъ).

6 Августа, въ 6 часовъ утра, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался священникъ слободы Ливенки Бирюченскаго уѣзда Успенской церкви Василій Александровичъ Мишинъ.

Покойный іерей Василій родился въ 1831 г. 10 Апрѣля въ селѣ Калабинѣ Землянскаго уѣзда и приходился роднымъ

¹⁾ Тамъ же, указъ № 851.

²⁾ Арх., указъ № 59, дѣла за 1744 годъ.

братомъ извѣстнаго въ 50 и 60 годы талантливаго профессора Воронежской Духовной Семинаріи Ивана Александровича Мишина. По окончаніи курса въ Воронежской Семинаріи съ званіемъ студента въ 1853 г., о. Василій Мишинъ преосвященнымъ Іосифомъ епископомъ Воронежскимъ былъ рукоположенъ въ 1856 г. во священника къ Покровской церкви села Нижне Покровскаго Бирюченскаго уѣзда. Съ 1864 г. по 1872 г. проходилъ должность депутата по слѣдственнымъ дѣламъ и за усердіе въ служебныхъ обязанностяхъ награжденъ набедренникомъ въ 1866 г. Съ 1866 г. по 1872 г. проходилъ должность духовника и того же 1872 г. по прошенію перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Георгіевской церкви слободы Гайдарской, Острогожскаго уѣзда. Въ 1874 г. награжденъ скуфьею. Въ 1876 г. по Высочайше утвержденному указу назначенъ настоятелемъ церкви. Въ 1879 г. награжденъ камилавкой. Въ 1883 г. переведенъ по прошенію настоятелемъ къ Успенской церкви слободы Ливенки Бирюченскаго уѣзда. Съ 1893 по 1901 г. онъ занималъ должность законоучителя и завѣдующаго Ливенской церковной школой грамоты. Въ 1894 г. награжденъ по опредѣленію Св. Синода наперснымъ крестомъ, а въ 1900 г. орденомъ св. Анны третьей степени.

Почившій іерей Василій по богатству духовныхъ силъ и ихъ качественному содержанію принадлежалъ къ числу такихъ лицъ, которыя рѣдко встрѣчаются въ наше время и поэтому особенно дороги. Свѣтлый умственный кругозоръ, широта взгляда, прямота характера, непоколебимая честность, соединенныя съ истинно христіанскимъ смиреніемъ и кротостью — составляли отличительныя черты нравственнаго облика усопшаго іерея Василя. Отличаясь самъ неутомимымъ усердіемъ въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ истинно-отеческимъ сердцемъ снисходилъ къ слабостямъ и промахамъ

другихъ. Его благоговѣйное служеніе во св. храмѣ наполняло молитвеннымъ чувствомъ сердца молящихся, а теплое отношеніе къ пасомымъ снискало ему всеобщую любовь и уваженіе. Въ частной—семейной жизни почившій былъ необыкновенно простъ, добрѣ и ласковъ. Подъ его гостепріимнымъ кровомъ чувствовалось всегда легко и свободно, а своими добродушными и часто весьма остроумными бесѣдами почившій очаровывалъ посѣтителей. Нельзя не отмѣтить также того удивительнаго терпѣнія, съ какимъ почившій переносилъ посѣтившія его тяжкія физическія страданія: не только ропота, но даже и жалобы никто не слышалъ отъ него. Таковъ былъ отошедшій къ праотцамъ славный дѣлатель на нивѣ Христовой—вѣрный слугитель Божій—іерей Василій.

Заупокойная Литургія была совершена 8 Августа сослуживцемъ почившаго священникомъ с. Алексѣемъ Долгополовымъ, въ концѣ которой послѣднимъ было сказано назидательное слово, гдѣ проповѣдникъ характеризовалъ личность покойнаго, какъ «пастыря добраго, пастыря кроткаго, пастыря, горячо любяща свою паству, право правяща слово истины». Торжественно-трогательный обрядъ погребенія, въ которому собрались родные и семейство покойнаго, былъ совершенъ священникомъ слободы Сухочевой о. Александромъ Алферовымъ (братомъ жены покойнаго) въ сослуженіи священниковъ слободы Ливенки о. Алексѣя Долгополова, о. Якова Гражданскаго и о. Александра Долгополова. При красномъ звонѣ колоколовъ и большомъ стеченіи молящихся гробъ почившаго былъ обнесенъ вокругъ храма и затѣмъ преданъ землѣ. Да вознаградитъ же Праведный Судія почившаго іерея Василя въ мірѣ вѣчности и да упокоитъ духъ его!

В. Д.

КАКЪ МОЖНО ГОРЮ ПОМОЧЬ?

(Вниманію русскаго православнаго духовенства).

Безконечны жалобы нашего духовенства относительно его матеріальной обеспеченности, относительно ненормальной зависимости отъ прихожанъ въ этомъ отношеніи. Обычное явленіе—слышать сѣтованіе, что нынѣшній печальный способъ содержанія духовенства едва ли всегда удовлетворяетъ его насущнымъ потребностямъ. И врядъ-ли кто, взглянувъ на дѣло это непредубѣжденно, а также отвесясь къ нему сердечно, не согласится, что сѣтованія и жалобы духовныхъ лицъ по поводу ихъ содержанія—основательны и вполне справедливы.

Но если указанное обстоятельство ненормальной зависимости отъ прихожанъ и крайне прискорбно, и давно уже стоитъ на очереди къ упраздненію, ибо отжило свой вѣкъ и съ каждымъ днемъ становится все болѣе нетерпимымъ, какъ потому, что унижительно и недостойно для пастыря Церкви и духовнаго отца своихъ пасомыхъ, такъ и потому, что зачастую приводитъ ко многимъ весьма не желательнымъ пререканіямъ между пастырями и пасомыми и вредитъ пастырскому авторитету; то—съ другой стороны положеніе нашего духовенства и его семействъ становится гораздо болѣе безисходнымъ и тягостнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ. Умираетъ духовное лицо—отецъ и кормилецъ семьи, или же по болѣзни или другой уважительной причинѣ выходитъ за штатъ; цѣлая семья сразу, быть можетъ, даже неожиданно, лишается куска хлѣба и крова; послѣ этого чѣмъ же остается существовать бѣднягъ съ семьею или одной осиротѣвшей семьѣ? Положеніе тяжкое и бѣдственное. Правда 30, 60, 100 (приблизительно) рублей пенсіи по новому благодѣтельному уставу—все таки лучше, чѣмъ ничего; но вѣдь возможно-ли на эти скудныя средства прожить цѣлому семейству въ теченіе года, да еще если семейство будетъ многочисленное?! Вѣдь нужно же не только кое-какъ прокормиться и одѣться, но и квартиру ва-

нять и отопить ее и т. д. Если нѣкоторые изъ лицъ духовныхъ и успѣвають при жизни приобрести домишко собственный, то это—рѣдкость и такимъ едва-ли у насъ наберется $\frac{1}{100}$ часть; остальные же—сплошь и рядомъ пользуются помѣщеніями церковными или общественными, такъ что когда умираетъ отецъ—семья слѣпши очиститъ квартиру для новаго замѣстителя. Далѣе, въ случаѣ, если осиротѣвшую семью, или и самого вышедшаго за штатъ, неспособнаго къ службѣ, главу ея постигнетъ болѣзнь, требующая и леченія и иныхъ непредвидѣнныхъ расходовъ—что тогда дѣлать? Согласитесь, что 30—100 р. на 12 мѣсяцевъ для семьи не достанетъ и на одинъ хлѣбъ съ водой!

Мы не говоримъ, конечно, о тѣхъ очень немногихъ, которымъ удастся выслужить полную пенсію для себя, или для семьи; безспорно, теперь положеніе такихъ значительно должно улучшиться, благодаря великой Монаршей милости. Но нашъ практически-нравственный долгъ входитъ въ положеніе и думать о томъ огромномъ большинствѣ людей духовнаго сословія, которое, или выходя за штатъ, покидаетъ службу, или за смертью оставляетъ семейство на произволъ судьбы, не выслуживъ ему никакой пенсіи, или заслуживъ только $\frac{1}{3}$ ея.

Само собою понятно, что рассчитывать еще на новыя субсидіи со стороны Правительства было бы съ нашей стороны даже недобросовѣстнымъ, такъ какъ кромѣ насъ есть у Царя Батюшки и другіе, о комъ также необходимо позаботиться и поболѣть сердцемъ; мы же въ настоящей замѣткѣ имѣемъ въ виду указать на то, какъ сами мы могли-бы о себѣ, другъ о другѣ позаботиться, какъ великою нашею Россійскою семьею духовною могли-бы помочь одинъ другому нужною копейкою въ черныи день. «Съ міру по ниткѣ—голову рубашка», справедливо гласитъ житейская народная мудрость. А рубашку-то эту каждый легко и удобно могъ бы приобрести на случай смерти, или выхода за штатъ, путемъ участія въ проектируемой нами *Кассѣ взаимопомощи*

для духовенства Россійской Имперіи. При желаніи и настойчивости возможно сдѣлать многое, и я напередъ предупреждаю всѣхъ тѣхъ собратьевъ и сопастырей, которымъ мое предложеніе можетъ показаться слишкомъ несбыточнымъ, страннымъ, или вообще почему либо неудобнымъ, что нѣтъ способа болѣе легкаго и упрощеннаго, какъ именно эта система взаимнаго, общаго обезпеченія себя чрезъ взаимопомощь.

Въ пользу предполагаемаго мною дѣла рѣшаюсь представить слѣдующія соображенія и указать такіе выводы.

Возьму примѣръ отъ Кассы взаимопомощи духовенства Херсонской епархіи. Здѣсь каждый священникъ—участникъ Кассы—за каждаго умершаго или вышедшаго въ штатъ собрата долженъ внести одинъ рубль; всего въ епархіи священниковъ—участниковъ Кассы 700—750 человекъ; требующихъ помощи ежегодно бываетъ 20 или немногимъ болѣе; стало быть каждому священнику въ годъ приходится платить 20 (приблизительно) рублей; рѣдко, если 22—25. Но вѣдь здѣсь, какъ видите, цифра взноса велика (1 р.), хотя нужно помнить, что чѣмъ больше взносъ, тѣмъ больше и полученіе. Сумма полученія каждымъ выбывшимъ изъ Кассы, или его семействомъ равняется также 700—750 рублямъ (приблизительно), т. е., $1 \times 700 - 750$. И при всеобщей Кассѣ взаимопомощи дѣло можетъ быть поставлено на такихъ же почти началахъ, только сумма взноса должна быть несравненно уменьшена въ отношеніи къ каждому въ отдѣльности выбывающему члену Кассы, чтобы не быть ужъ очень обременительною.

Въ Россіи священниковъ приблизительно сорокъ тысячъ. Теперь при пропорціональномъ подсчетѣ выйдетъ такъ: если 700—750 чел. даютъ 20, 20 съ лишнимъ чел., нуждающихся въ помощи, то 40000 дастъ таковыхъ въ годъ 1100—1200. Значить, чтобы отъ 40000 приобрести достаточное пособіе каждому нуждающемуся, каковыхъ, нужно предполагать, по расчету будетъ ежегодно 1000 (беремъ круглую цифру) человекъ, необходимо на эту 1000 внести въ годъ каждому

священнику—члену Кассы—1000 пятаковъ (по 1 пятаку на человѣка), или 50 рублей. Это составитъ всего (40000×50) 2000000 р., или короче сказать—2000 рублей на каждого выбывающаго участника Кассы. Чтобы эта сумма—50 р., потребная ко взносу отъ каждого священника, не была очень обременительною, непосильною, ее можно до нѣкоторой степени уменьшить, облегчить слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ обсуждаемое дѣло имѣло бы не частно-епархіальный характеръ, а значеніе официально-общероссійское, то можно было бы взойти съ ходатайствомъ въ Святѣйшій Синодъ о разрѣшеніи покрывать часть (предположимъ $\frac{2}{5}$ изъ 50 р.), предполагаемыхъ расходовъ, выпадающихъ на долю каждого священника, изъ суммъ церковно-приходскаго попечительства, гдѣ таковыя имѣются, а гдѣ ихъ нѣтъ, или они не обладаютъ средствами—изъ суммъ церкви, при которой служить данный священникъ или причтъ. Намъ извѣстно, что въ Эмеритальныя Кассы духовенства (напр. въ X—ской епарх.) церкви за своихъ наличныхъ членовъ причта вносятъ $\frac{1}{3}$. Почему же это не допустимо было-бы для обоснованія и поддержанія такого важнаго, высоко-нравственнаго и святаго по идеѣ дѣла, какъ оказаніе помощи ближнему, при увѣренности, что когда нибудь эта помощь будетъ оказана и мнѣ, или моей семьѣ. При такомъ распредѣленіи взносовъ священники платили бы изъ личныхъ средствъ всего рублей по 30-ти въ годъ. Наконецъ, если бы и эта сумма оказалась для духовенства бѣдныхъ приходовъ обременительною, то несомнѣнно духовная власть благоволила бы разрѣшить учрежденіе при церквахъ кружковъ для добротныхъ даяній «въ пользу Всероссійской Кассы взаимопомощи для духовенства» (вѣдь служащіе алтарю отъ алтаря и питаются), наравнѣ съ прочими кружками на иныя довольно частныя нужды. Тогда пришлось-бы платить и менѣе 30 р., такъ какъ въ теченіе года попадало бы нѣсколько рублей въ кружку.

Что сказано нами объ обезпеченіи протоіереевъ и свя-

щениковъ съ ихъ семьями на случай выхода за штатъ или смерти, то имѣется въ виду и относительно діаконовъ и псаломщиковъ со взносомъ для первыхъ 2—3 коп., а для послѣднихъ 1—1½ коп. вмѣсто 5.

Взносы могутъ быть представляемы по полугодіямъ къ 1 іюля и 1 января—или чрезъ консисторіи, а оттуда рассылаемы благочиннымъ для передачи суммъ по принадлежности, или въ одно общее учрежденіе—центральное, которое могло бы, находясь въ извѣстномъ городѣ, быть управляемо 2—3-мя надежными лицами, спеціально къ сему приставленными. Вѣдь тутъ, строго говоря, работа не головоломная, а больше механическая. Гонораромъ для служащихъ въ этомъ учрежденіи, завѣдующемъ дѣлами Кассы, могла бы быть $\frac{1}{40}$ копѣйки съ cadaго, поступающаго въ Кассу и выдаваемого ею по принадлежности рубля.

Предлагая вниманію собратьевъ свой, если можно такъ выразиться, проектъ, мы, говоря по чистой совѣсти, вовсе не намѣрены и далеки отъ мысли удивить кого нибудь новизною дѣла или его блестящей оригинальностью; вѣроятно, многимъ и многимъ, интересующимся этимъ вопросомъ, приходило на мысль что-либо въ этомъ родѣ; но мы во всякомъ случаѣ въ печати за послѣдніе годы не встрѣчали разсужденій на эту тему. Хотя, по пословицѣ, со словъ шубы не сошьешь, но несомнѣнно—доброе слово лучше краснорѣчиваго безмолвія. Быть можетъ наши планы и надежды не сбыточная мечта и почему-либо не могутъ быть признаны осуществимыми, однако нѣтъ основанія молчать объ этомъ, при чувствѣ глубокой сердечной болѣзни, всегда остро сказывающемся при всякомъ новомъ случаѣ сиротства семьи сопастыря, лишенной вдобавокъ куска хлѣба и угла, гдѣ бы убитая горемъ мать могла пріютиться съ безпомощными малютками. Апостолъ не съ похвалою, но съ суровымъ укоромъ отзывается о тѣхъ, которые по холодности и небреженію не хотятъ позаботиться о близкихъ и своихъ. Особенно больно было бы видѣть недостатокъ

единодушія и взаимно-братскаго сочувствія въ средѣ духовенства. Не станемъ же, досточтимые отцы, бояться сомнительности успѣха или пользы дѣла,—Богъ поможетъ намъ; польза же такого дѣла вполне безспорна. Что же касается успѣха, то было бы лишь наше всеобщее искреннее желаніе, а высшая наша многозаботливая духовная власть всегда по-содѣйствуетъ благому начинанію и приметъ его подъ свое покровительство. Пока что, а теперь наше желаніе, чтобы дорогіе въ любви о Господѣ собратья удѣлили долю вниманія нашему слову, дополнили и развили наши планы и мысли и не оставили этой идеи, весьма важной по существу.—Дай, Господи! Въ часъ добрый!

Свящ. *Владиміръ Бабура.*

(Прав.-Р. С. № 13).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Каталогъ книгамъ типографіи Почаево-Успенской лавры ¹⁾.

Иногородные, желающіе, выписать изъ Типографіи Почаево-Успенской Лавры книги, листы и проч. благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ м. Почаевъ, на имя „Духовнаго Собора Почаево-Успенской Лавры“, съ означеніемъ названія, формата и переплета книгъ, а также адреса—въ какое мѣсто и кому слѣдуетъ выслать книги.

По полученіи требованія книги высылаются безъ замедленія за наличныя деньги и, по желанію требователя, наложеннымъ платежемъ. Въ кредитъ книги не высылаются.

Хотя лаврскія изданія почти на 30% дешевле синодальныхъ, но мѣстамъ и лицамъ, приобретающимъ книги въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, дѣлается еще уступка: при покупкѣ въ одинъ разъ книгъ на сумму до 50 р.—10% до 100 р.—25%.

¹⁾ Печатается по распоряженію Епархіальнаго начальства.

Пересылка книгъ, отпускаемыхъ за наличныя деньги, относится на счетъ покупателей.

Каталогъ книгъ высылается бесплатно.

Примѣч. На остающіяся въ типографіи, за высылкою требуемыхъ книгъ, деньги до 1 рубля типографіи, по усмотрѣнію, высылаютъ какія либо другія книги. Деньги же, остающіяся въ количествѣ болѣе 1 рубля, высылаются обратно на счетъ лица или мѣста, которому онѣ принадлежатъ.

НАЗВАНІЕ КНИГЪ.

Церковной печати.

А. Въ листъ.

№		Цѣна.			Всѣ.
		р.	к.	ф.	
1.	АПОСТОЛЬ съ кино., безъ переплета.	2	30	3	
	въ кож. переплетѣ	3	—	4	
2.	МИНЕЙ МѢСЯЧНЫХЪ кругъ съ кино.				
	безъ перепл.	—	—	—	
	въ 12 книгахъ, въ кожѣ.	40	40	67	
	въ 6 книгахъ, въ кожѣ.	35	—	66	
3.	МИНЕЯ ОБЩАЯ съ кино., безъ переп.	1	35	4	
	въ кож. переплетѣ.	2	—	5	
4.	ОКТОИХЪ съ кино., безъ переплета.	5	80	13	
	въ кож. переп. въ 2 кни-				
	гахъ.	8	—	14	
	въ одной книгѣ, въ кож.	7	—	13	
5.	ПСАЛТИРЬ слѣдованная съ кин., безъ				
	переплета	3	60	8	
	въ кож. переплетѣ	5	—	9	
6.	ПСАЛТИРЬ съ толкованіемъ безъ ки-				
	новари, безъ переплета.	3	45	8	
	въ кож. переплетѣ	4	—	9	
7.	ТИПИКОНЪ (Уставъ Церковный) съ				
	киноварью, безъ переп.	4	—	7	
	въ кож. переплетѣ.	5	—	9	

8. ТРЮДЪ ПОСТНАЯ безъ кино., безъ			
переплета	3	60	10
въ кож. переплетѣ	4	50	11
9. ТРЮДЪ ЦВѢТНАЯ съ кино., безъ			
переплета	2	30	6
въ кожѣ	3	—	7
10. ТРЮДЪ ЦВѢТНАЯ безъ кино., безъ			
переплета	2	—	6
въ кожѣ	2	50	7

Б. Въ четверть листа.

11. СВЯЩЕННОЕ ЕВАНГЕЛІЕ съ кино.			
безъ переплета	—	50	2
въ корешкѣ	—	80	3
въ коленкорѣ	1	—	3
въ полубарх. золот. обр.	1	50	3
тоже съ 2 стор. бронз.			
угольниками	5	50	4
въ бархатѣ съ 2 стор. брон.			
доски	9	—	5
12. ПСАЛТИРЬ съ кино., безъ перепл.	—	40	2
въ корешкѣ	—	60	3
въ кожѣ	—	80	—
13. ПСАЛТИРЬ безъ кино., безъ переп.	—	29	2
въ корешкѣ	—	45	3
въ кожѣ	—	65	—
14. ПСАЛТИРЬ, напечат. стих., безъ ки-			
новари, безъ переплета.	—	40	2
въ корешкѣ	—	60	3
въ кожѣ	—	80	—
15. ИРМОЛОГІЙ (простой) съ кино.,			
безъ переплета	—	68	2
въ корешкѣ	—	80	—
въ кожѣ	1	—	—

16. ПОСЛѢДОВАНИЕ Молебныхъ пѣній			
съ кино., безъ переплета.	—	45	3
въ корешкѣ	—	75	—
въ сафьянѣ	1	—	3

17. АКАѦИСТНИКЪ, содержащій акаѦисты съ каноны:

Пресвятой и Животворящей Троицѣ, Божественнымъ страстямъ Христовымъ, Иисусу Сладчайшему, Благовѣщенію Пресвятой Богородицы и Успенію, Святителю Николаю, Великому ченицѣ Варварѣ и Покрову Богородицы съ кино., въ бумаж. ¹⁾.

	1	30	2
въ корешкѣ	1	50	—
въ кожѣ и коленкѣ	1	70	2
въ сафьянѣ	1	80	—
въ саф. съ золот. обрѣз.	2	20	—
18. СЛУЖБА СЪ АКАѦИСТОМЪ Божіей Матери Почаевской съ кино., безъ переплета.	—	20	1
въ корешкѣ	—	30	—
въ коленкорѣ	—	40	—
съ золот. обрѣз.	—	50	—

В. Въ осьмую долю листа.

22. ЧАСОСЛОВЪ учебный съ кино., безъ переплета.	—	25	—
въ корешкѣ	—	30	—
въ кожѣ	—	40	—
23. ЧАСОСЛОВЪ учебный безъ кино., безъ переплета	—	17	1
въ корешкѣ	—	25	—
въ кожѣ	—	30	—

¹⁾ Каждый изъ этихъ акаѦистовъ отдѣльно, безъ переплета, по 20 коп., вѣс. 1 фун.

26. СЛУЖЕБНИКЪ съ кино., безъ переплета	—	50	2
въ корешкѣ	—	75	3
въ саф. и полуб.	1	20	—
съ тисненіемъ и футл.	1	35	—
съ золот. обрѣз. и футл.	1	50	—
27. ПРАВИЛЬНИКЪ съ кино., безъ переплета	—	30	2
въ корешкѣ	—	40	—
въ кожѣ и коленкорѣ	—	55	—
въ саф., полуб., съ золот. обрѣз. и футл.	1	—	—
28. ТРЕБНИКЪ полный съ кино., безъ переплета	—	70	2
въ кожѣ	1	20	3
32. МЪСЯЦЕСЛОВЪ (Святцы) съ кино., безъ переплета	—	25	1
въ корешкѣ	—	30	—
въ кожѣ и коленкорѣ	—	40	—
33. Тоже безъ киноари, безъ переплета	—	20	1
въ корешкѣ	—	25	—
въ кожѣ и коленкорѣ	—	30	—
35. БУКВАРЬ славянскій съ кино., безъ переплета	—	3	1
въ бумажкѣ	—	5	—
въ корешкѣ	—	8	—
въ коленкорѣ	—	12	—

Г. Книги разныхъ форматозъ, церковной печати.

39. КАНОНИКЪ съ кино., въ 32 д. листа безъ переплета	—	15	1
въ корешкѣ	—	22	—
въ коленкорѣ	—	30	—
въ полуб. съ зол. обрѣз. и футл.	—	50	—

40. ПСАЛТИРЬ въ 32 д. листа, безъ			
переплета	—	6	—
въ бумажкѣ	—	7	—
въ корешкѣ	—	10	—
въ коленкорѣ	—	15	—
въ полуб. съ зол. обрѣз.	—	25	—

41. Въ 24 д. ЧАСОСЛОВЪ безъ кино.,			
безъ переплета	—	8	—
въ корешкѣ	—	12	—
въ коленкорѣ	—	20	—

Гражданской печати разныхъ форматовъ.

48. Въ 64. д. МОЛИТВОСЛОВЪ карман-			
ный, безъ переплета	—	8	—
въ сорочкѣ	—	10	—
въ корешкѣ	—	15	—
въ коленкорѣ	—	20	—
въ полуб., съ золот. обр. и			
футл.	—	30	—
въ барх., съ тиснен. и футл.	—	75	—

49. Въ 100 д. МОЛИТВЫ утренія и ве-			
чернія въ бумажкѣ	—	3	1
въ корешкѣ	—	5	—

59. Въ 16 д. БЛАГОДАТНАЯ Святѣныя			
Горы Почаевской въ бумаж.	—	8	—
въ корешкѣ	—	10	—
въ коленкорѣ	—	15	—

61. Въ 8 д. ПОВѢСТЬ Историч. о св.			
чудотв. иконѣ Почаевской,			
въ бумаж.	—	20	1
въ бумаж.	—	25	—
въ корешкѣ	—	35	—
въ золот. обрѣзѣ	—	40	—

Церковной и гражданской печати, разныхъ форматовъ.

79.	ПОСЛѢДОВАНИЕ о усопшихъ. въ
корешкѣ	— 8 —
80.	Въ 8. д. ПОЛЕЗНЫЯ напоминавiя
иноку въ началѣ подвиговъ
ц. печ. въ бумажкѣ
въ корешкѣ	— 10 —
— 14 —
81.	Въ 8. д. ВЗАИМНЫЯ должности мо-
нашескаго житiя, ц. печ.,
въ корешкѣ	— 15 —

Листы, съ одной стороны напечатанные.

Церковными и гражданскими буквами.

104.	ПРОСКОМИДIЯ съ кивов. (на 1 ф.
15 лист.)	— 6 —
108.	СЛОВО Св. Іоанна Златоустаго, како въ
церк. стояти и креститися	— 2 —

ВЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФIИ

ПЕЧАТАЕТСЯ НОВОЕ ИЗДАНИЕ:

Миней-Четья на русскомъ языкѣ въ 12 книгахъ. Житiя святыхъ, изложенныя по руководству Четьихъ-Миней св. Дмитрiя Ростовскаго, съ дополненiями изъ Пролога, объяснительными примѣчанiями и изображенiями святыхъ и праздниковъ.

Поступили въ продажу.

Книга 1-я. *Мѣсяцъ Сентябрь*. XXXII (введенiе) 677 стр. текста+3 (алфав. указ.). Въ книгѣ помѣщены изображенiя 79 святыхъ и 6 праздниковъ.

Книга 2-я. *Мѣсяцъ Октябрь*. 642 стр. текста+2 (алфав. указ.). Въ книгѣ помѣщены изображенiя 85 святыхъ и 1 празд.

ника. Цѣна каждой изъ этихъ 2-хъ книгъ въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб. 20 коп., въ коленк. 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 руб. и въ шагренѣ съ золот. обрѣзomъ 4 руб. 25 коп.

Книга 3-я. *Мѣсяцъ Ноябрь* выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

31 отдѣльныхъ брошюръ Житій святыхъ, съ изображеніями, цѣною отъ 6 до 25 коп.

Типографіею предпринято новое изданіе-службъ на двенадцатые и другіе праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей и потныхъ пѣснопѣній, съ изображеніями праздниковъ и художественными украшеніями, въ 8 д. листа.

Въ продажу поступило: *Рождество Христово*, въ бум. 75 коп.; печатаются *Срътеніе Господне и Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы*.

Печатаются *Праздники Господни* (Сборникъ священныхъ изображеній *Воскресенія Христова* и двенадцатыхъ праздниковъ съ текстомъ, на 14 листахъ, съ рисунк. въ 12 красокъ).

Лицевые святцы на 48 таблицахъ въ 4 д. л., отпечатанные на бристольской бумагѣ: 1) двѣнадцатью красками, ц. 14 руб. 40 коп., 2) черною краскою (4 тона) по золотому фону, ц. 4 руб.

Картины въ 13 красокъ на открытыхъ листахъ съ текстомъ, ц. 8 коп. каждая:

1) *Преп. Серій* благословляетъ великаго князя Димитрія на брань съ Мамаемъ. 2) *Явленіе Божіей Матери преп. Серію*. 3) *Святитель Николай Чудотворецъ*, въ скорбехъ помощникъ. 4) *Святитель Николай Чудотворецъ* избавляетъ отъ меча невинно осужденныхъ. 5) *Заповѣди Блаженствъ*. 6) *Молитва Господня* и 7) *Заповѣди Господни*.

Библия въ 4 д. л., круп. церк. печ., безъ кинов., съ заставицами, съ вновь провѣренными и дополненными параллельными мѣстами. Цѣна въ бум. 3 руб. 70 коп., въ коленк.

съ саф. кор. 6 руб., въ бѣлой кожѣ 6 руб. и въ шагр. съ золот. обр. 10 руб.

Только что выпущено въ продажѣ новое роскошное изданіе:

Евангеліе, въ 16 д. л., гражд. печ., съ цвѣтными заставами и рамками, особыми для каждаго изъ четырехъ Евангелій и съ изображеніями св. Евангелистовъ въ стилѣ XVI вѣка, въ коленк. 1 руб. 50 коп., въ коленк. съ зол. тисн. 1 руб. 90 коп., въ саф. 1 руб. 90 коп., въ кожѣ 1 руб. 65 коп. и въ шагренѣ съ золот. обр. 2 руб. 90 коп. Цѣна каждаго изъ четырехъ Евангелій въ бум.: Евангеліе отъ *Матвѣя* 30 коп., Евангеліе отъ *Марка* 20 коп., Евангеліе отъ *Луки* 30 коп., Евангеліе отъ *Іоанна* 25 коп.

Кромѣ этого изданія въ Типографіи имѣется рядъ изданій въ изящныхъ переплетахъ для подарковъ и раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведеній.

Евангеліе: славяно-русское въ 8 д. л., церк. печ. безъ кинов., въ 32 д. л., гражд. печ. въ 32 д. л.; Новый Заветъ съ Псалтирью, гр. печ., 16 д. л., Новый Заветъ гр. печ. 16 д. л.; Молитвословъ іерейскій, церк. печ. безъ кин., въ 8 д. л.; Молитвословъ гр. печ., 64 д. л. и т. п.

Готовятся новыя изданія:

Синаксари тріоди постной и цвѣтной въ русскомъ переводѣ съ славянскаго, сличеннаго съ греческимъ текстомъ.

Листки, для духовно-нравственнаго чтенія, содержащіе Житія Святыхъ, общедоступныя объясненія Священнаго Писанія и православнаго Богослуженія, церковныхъ службъ, пѣсноуѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковныхъ праздниковъ и т. п. Розничная цѣна 2 коп. за экземпляръ, а при покупкѣ 100 экземпляровъ и болѣе производится уступка въ 30%.

Вышла въ свѣтъ: *Памятная книжка здоровья. Стѣнные Таблицы для Чайныхъ, Библиотекъ и Народныхъ школъ*, сост. Профессоромъ И. А. Сикорскимъ. Изданіе Юго-Западнаго Общества Трезвости. Складъ Изданія: Кіевъ, въ Чайной Юго-Западнаго Общества Трезвости, на Львовской (Сѣнной) Площади. Цѣна таблицъ, наклеенныхъ на картонѣ, 75 коп. съ пересылкой; безъ наклейки на картонѣ 50 коп. съ пересылкой.

СОДЕРЖАНІЕ ТАБЛИЦЪ:

- Табл. I. Сохраняйте жизнь, здоровье и чистую совѣсть!
Табл. II. Вѣсы. Провѣрка здоровья.
Табл. III. Пища.
Табл. IV. Пищевыя порціи и раціоны.
Табл. V. Ёда и питье.
Табл. VI. Свѣтъ. Воздухъ. Вода. Жилище. Одежда.
Табл. VII. Чистота тѣла.
Табл. VIII. Трудъ, сонъ, отдыхъ, праздники.
Табл. IX. Вино и спиртные напитки.
Табл. X. Табакъ.
Табл. XI. Чай.
Табл. XII. Хорошая и дурная жизнь.

МАГАЗИНЪ
Н. А. МИХАЙЛОВА,

Бол. Дворян. соб. домъ въ Воронежъ.

Телефонъ № 135,

всегда полонъ лучшими издѣліями изъ золота, серебра, брил-
ліантовъ, иконъ и часовъ.

Съ Января 1902 года.

Имѣется церковная утварь, какъ-то: сосуды, ковчеги, еван-
гелія, паникадила, подсвѣчники, разные кресты и прочіе.

Цѣны умѣренныя и безъ запроса.

Существующее болѣе 85-ти лѣтъ

БОЛЪШОЕ

СПЕЦІАЛЬНОЕ-МЕХАНИЧЕСКОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

художественная мастерская живописи

Алекс. Борисовича МОСКАЛЕНКОВА,

въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губерніи, собст. домъ.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны съ разсрочкою платежей (по особому соглашенію) имѣть всевозможные церковные предметы.

Обращаться съ запросомъ и заказами по церковнымъ работамъ въ слободу Алексѣевку, Бирюченскаго уѣзда, собственный домъ, письменно лично съ предъявленіемъ рисунковъ.

ПО СОГЛАШЕНІЮ.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ЗАКАЗЫ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

Иконостасы деревянные и искусственнаго мрамора съ живописью и безъ оной.

Киоты заклиросные и столбовые. *Сѣни* надъ престоломъ.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго человѣка событія спасенія *Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи* отъ угрожавшей смерти 17 окт. 1888 г., разныхъ цѣнъ.

Гробницы отъ 50 р. и *плащаницы* отъ 25 р. и дороже.

Картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ отъ 25 р. и до 500 р.

Запрестольные образа 25 р. и болѣе.

Иконы аналойныя и другія на цинкѣ и деревѣ на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и простыхъ фонахъ, отъ 10 р. и дороже, судя по размѣру и сложности. Живопись произво-

дится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и *реставрированіе* иконъ.

Свѣчи металлическія съ автоматическою подачею (полное сбереженіе восковыхъ огарковъ).

Подробное объявленіе см. № 5 Вор. Еп. Вѣд.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Гомилетическіе наброски.—*І. Михаила.*

Епископъ Веніаминъ Сахновскій.

Некрологъ, († Священникъ Василій Александровичъ Мишинъ).—*В. Д.*

Какъ можно горю помочь?—Свящ. *Владимира Бабура.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 12 Сентября 1902 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій.*